

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Уголовное преследование как функция российской прокуратуры

Студент

И.И. Захватов

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

В.М. Корнуков

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор

института права С.И. Вершинина

« _____ » _____ 2017 г.

Тольятти 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уголовное преследование: понятие, содержание и правовое регулирование.....	11
1.1. История развития института уголовного преследования.....	11
1.2. Понятие, формы и виды уголовного преследования.....	23
1.3. Место уголовного преследования в системе функций прокуратуры Российской Федерации.....	35
Глава 2. Полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования на досудебном производстве.....	46
2.1. Проблемы соотношения уголовного преследования с функцией обвинения.....	46
2.2. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования.....	54
Глава 3. Полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования на судебном производстве.....	72
3.1. Содержание деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном производстве.....	72
3.2. Отказ прокурора от обвинения, как специфическая форма прекращения уголовного преследования.....	84
3.3. Представление прокурора, как способ осуществления уголовного преследования.....	91
Заключение.....	99
Список использованных источников.....	104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации.

Создание в России прокуратуры, т.е. органа, осуществляющего надзор за исполнением законов, с целью сохранения территориальной целостности государства, является по истине уникальным явлением. Роль и значение прокуратуры Российской Федерации связаны с укреплением законности и правопорядка в стране. В государственном механизме прокуратура выступает в качестве посредника, связующего власть и право, государство и общество и в целом участвующего в формировании механизма общественных связей.

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.А. Чайка отметил, что «Российская прокуратура как один из важнейших институтов общества и государства стремится к тому, чтобы быть органом – адекватным постоянно развивающимся общественным отношениям, своевременно и оперативно реагировать на возникающие новые вызовы и угрозы. Не забывая при этом..., что на протяжении всей своей истории ее деятельность всегда имела особое социальное значение»¹.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, выявлено в 2015 г. - 5 141 906, в 2016 г. – 5 107 637² и январь-апрель 2017 г. – 1 675 358 случаев нарушений закона³. По результатам актов реагирования в дисциплинарном и административном порядке привлечено к ответственности в 2015 – 937858 человек, к 2016 г. – 927 945 человек⁴ и за январь-апрель 2017 г. – 257 961

¹ Доклад Ю.А. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на тему: «Об итогах работы органов прокуратуры в 2009 году и задачах по повышению эффективности прокурорского надзора и обеспечению законности в 2010 году» [Электронный ресурс] // Режим доступа: genproc.gov.ru. (дата обращения: 15.05.2017 г.)

² Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1165814/> (дата обращения: 15.05.2017 г.).

³ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-апрель 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1165814/> (дата обращения: 15.05.2017 г.).

⁴ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2016 года.

человека⁵. По материалам прокурорских проверок в 2015 г. – 28 847, в 2016 г. – 27 257 и за январь-апрель 2017 г. - 9239 направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, возбуждено в 2015 г. – 24951, в 2016 г. – 23929 и за январь-апрель 2017 г. – 7 229 уголовных дел⁶.

Особое значение имеет деятельность прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства, где на основании закона допускаются существенные ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации показывают, что всего при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства было выявлено нарушений закона в 2015 г. – более 4,9 млн., в 2016 г. – более 5 млн. и в январе-апреле 2017 г. уже – более 1,5 млн.⁷ С участием прокурора в 2016 г. было рассмотрено более 900 тысяч уголовных дел судом 1-й инстанции, более 100 тысяч – в суде апелляционной инстанции, более 6 тысяч - в суде кассационной инстанции. Принесено апелляционных представлений в 2015 г. – 39 893, в 2016 г. – 38633, из них удовлетворено в 2015 г. – 36 353, в 2016 г. – 36292 и отменено и изменено приговоров в отношении более чем 36 тысяч человек, как в 2015, так и в 2016 гг. Меньше принесено прокурором кассационных представлений, так, в 2015 г. – это 3 922, а в 2016 г. – 3 678 представлений, из них удовлетворено в 2015 г. – 2 943, а в 2016 г. – 2899 представлений⁸.

Приведенные данные отражают реальную деятельность осуществляемую органами прокуратуры в уголовном судопроизводстве. При этом цифры показывают незначительное, но снижение роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве. К примеру, в 2016 году по сравнению с 2015 г. органами прокуратуры на 5,5 % меньше было направлено материалов для решения вопроса об уголовной ответственности, на 6,6 % за тот же период меньше было возбуждено уголовных дел. В то время как показатель выявленных органами

⁵ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-апрель 2017 года.

⁶ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2016 года; Основные результаты прокурорской деятельности за январь-апрель 2017 года.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

прокуратуры нарушений законов на досудебной стадии уголовного процесса вырос на 3,2 % в 2016 г. по сравнению с 2015 годом.

Объясняется это тем, что в результате реформы 2007 года, с момента которой прошло уже десять лет, прокурор фактически лишился комплекса полномочий по осуществлению уголовного преследования, существующие надзорные полномочия не учитывают специфику данной отрасли надзора, связанную с необходимостью быстрого устранения выявленных нарушений. Тем самым изменилась роль прокурора в уголовном судопроизводстве, что стало реальным препятствием для осуществления эффективного надзора и принятия мер, направленных на выявление и устранение нарушений законодательства в уголовном судопроизводстве.

Сложности правоприменительного характера, недостаточно четкое регулирование вопроса о правовом механизме реализации прокурором полномочий по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, который, по словам В.А. Лазаревой, «оказался слишком громоздким», - все это вызывает множество научных споров и обуславливает необходимость обращения к проблеме уголовного преследования как функции прокуратуры.

Таким образом, актуальность выбранной темы для диссертационного исследования имеет как теоретические, так и правоприменительные аспекты

Прежде всего, по сей день одной из «вечно» ведущихся дискуссий является уголовно-процессуальная функция прокурора, уяснение места и полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, особенно на досудебных стадиях. Возникают вопросы о сущности, объекте, предмете и содержании функции уголовного преследования, неоднозначно решается вопрос о соотношении данной функций с функцией обвинения.

Не теряет своей актуальности и деятельность прокурора в судебной стадии уголовного судопроизводства, в частности проблема отказа прокурора от обвинения. Законодательное регулирование данного института является противоречивыми и нуждаются в изучении и совершенствовании, что является

предметом для научных дискуссий между юристами-процессуалистами и практиками. Возникающие проблемы связаны с состязательностью в уголовном процессе, при котором должен быть достигнут определенный баланс правовых средств, обеспечивающих права и интересы сторон, как защиты, так и обвинения.

Отсутствует надлежащее правовое регулирование в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такого полномочия прокурора, как внесение представлений об устранении нарушений закона и способствующих им причин и условий. Данное полномочие прокурора осуществляется в рамках надзора за исполнением законов и регулируется статьями 21-25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которые не распространяются на сферу надзора за предварительным следствием. В условиях создавшегося «правового вакуума» прокуроры регулярно, выявляя нарушения закона в территориальных органах Следственного комитета РФ, направляют информацию об их устранении, что не является актом прокурорского реагирования и не влечет каких-либо неблагоприятных последствий в случае их не рассмотрения.

Таким образом, обозначенные и другие проблемы полномочий прокурора при осуществлении функции уголовного преследования обуславливают актуальность темы магистерской диссертации «Уголовное преследование как функция современной российской прокуратуры».

Цель магистерской диссертации – провести комплексный теоретико-правовой анализ уголовного преследования как функции прокуратуры по действующему законодательству Российской Федерации.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть историю становления и развития института уголовного преследования в России;
- 2) проанализировать понятие, формы и виды уголовного преследования;
- 3) определить место уголовного преследования в системе функций прокуратуры Российской Федерации;

4) провести сравнительно-правовой анализ функции уголовного преследования и функции обвинения;

5) выявить проблемы, возникающие в процессе правового регулирования полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебной стадии уголовного судопроизводства;

6) охарактеризовать содержание деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном производстве;

7) исследовать институт отказа прокурора от обвинения как специфическую форму прекращения уголовного преследования;

8) исследовать представление прокурора и практику его применения при осуществлении прокурором функции уголовного преследования.

Научную основу магистерского исследования составляют труды следующих ученых: О.И. Андреевой, В.А. Андреевской, И.А. Антонова, А.М. Багмет, О.Я. Баева, А.Э. Баянова, В.И. Безрядина, Е.В. Брянской, Н.В. Булановой, В.М. Быкова, А.Ю. Винокурова, В.А. Горленко, Е.Н. Гринюк, О.Д. Жук, Г.И. Загорского, Г.Н. Королева, А.П. Кругликова, Л.А. Курочкиной, Л.И. Малаховой, А.И. Ротар, А.П. Рыжакова, М.С. Строговича, С.В. Супрун, Н.Д. Сухарева, Д.А. Сычева, А.Г. Халиулина и др.

Методологическая основа магистерской диссертации представлена такими методами познания, как исторический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, формально-юридический, а также методы системного и комплексного исследования. Правовое исследование уголовного преследования как функции прокурора проводилось с помощью методов догматического толкования норм права, включающий грамматическое, логическое и системное толкование. Анализ нормативных правовых актов и материалов судебной практики проводился конкретно-социологическим методом познания.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О

прокуратуре Российской Федерации», а также ведомственные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также законодательные акты имперского и советского периодов развития уголовно-процессуального законодательства России.

Эмпирическая база исследования: постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы опубликованной судебной практики судов общей юрисдикции, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Научная новизна. Научная новизна магистерской диссертации определена целью и задачами исследования и отражена в авторском подходе при изложении вопросов темы. Магистерская диссертация является комплексным исследованием уголовного преследования как функции прокуратуры и содержит авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм в части полномочий прокурора, направленных на реализацию функции уголовного преследования.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования результатов исследования при совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства в части полномочий прокурора, направленных на реализацию функции уголовного преследования. Материалы магистерского исследования могут быть использованы при чтении курса «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Уголовное преследование - уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем, потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем, осуществляемая в форме подозрения и обвинения по уголовным делам публичного, частно-публичного и частного обвинения.

2. Понятия уголовное преследование и функция обвинения не являются тождественными. Уголовное преследование является более широким понятием

и представляет собой процессуальную деятельность, посредством которой реализуется функция обвинения. Уголовное преследование и функция обвинения отличаются по целям, процедуре, субъектам и объемом.

Поэтому, для того чтобы исключить терминологическую путаницу и отождествление данных понятий целесообразно было бы п. 45 ст. 5 УПК РФ изложить в новой редакции, исключив слова «уголовное преследование»:

«...45) стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения».

3. Право прокурора давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) целесообразно дополнить указанием, что прокурор имеет право давать такие же указания и следователю.

4. В ч. 1 ст. 221 УПК РФ необходимо ввести п. 4:

«...О прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении обвиняемого полностью или частично».

Кроме того, ст. 221 УПК РФ необходимо дополнить ч. 1.2 следующего содержания: «При утверждении обвинительного заключения прокурор вправе изменить обвинение в сторону смягчения, о чем выносит мотивированное постановление. Обвинение может быть изменено в сторону смягчения путем, указанным в пунктах 1–3 части восьмой статьи 246 настоящего Кодекса».

5. Ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ должно исходить только от потерпевшего и его представителя, что оградило бы суд от обвинительной функции, и оставило его независимым и в итоге обеспечило баланс интересов сторон в уголовном процессе.

6. Пункт 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«3) вносить руководителям органа дознания и органа предварительного следствия представление об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при разрешении заявлений и сообщений о

совершенных и готовящихся преступлениях, в ходе дознания и предварительного следствия, в котором могут содержаться требования о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. Порядок внесения и рассмотрения представления определяется ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В случаях, не терпящих отлагательств, прокурор, вносящий представление, может устанавливать сокращенный срок для принятия конкретных мер по устранению допущенных нарушений федерального законодательства, их причин и условий, им способствующих».

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1.1. История развития института уголовного преследования

В истории развития института уголовного преследования можно выделить четыре этапа:

- 1) дореволюционный период - до октября 1917 года;
- 2) советский период – октябрь 1917 г. – до конца 1991 г.;
- 3) постсоветский период – с конца 1991 г. до 2001 г.;
- 4) современный период – с 2001 г. по настоящее время.

Впервые понятие «уголовное преследование» было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Однако уголовное преследование как институт уголовного судопроизводства существовал за долго до его понятийной легализации. Так, идея публичного уголовного преследования была уже заложена в Соборном уложении 1649 года, в котором сказано: «А не будет на него (злочинца) в смертном деле челобитчика, по таким делам за мертвых людей бывает истец сам царь»⁹.

К моменту появления должности прокурора, введенной Указом Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора» сложился розыскной тип уголовного процесса, который, по определению А.В. Смирнова, представлял «такой порядок производства, когда функции уголовного преследования, защиты и функция принятия решения по делу - судебная или юстиции - сливаются в деятельности одного государственного органа»¹⁰.

⁹ Цит. по: Сычев Д.А. Генезис и развитие функций уголовного преследования и надзора в процессуальной деятельности прокурора в ходе досудебного производства по законодательству Российской империи. Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 151.

¹⁰ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Альфа, 2000. С. 111.

Судебные функции не были отделены от административных, а уголовные дела расследовали и рассматривали сенаторы и чиновники канцелярий губернатора и воеводы¹¹.

Само уголовное преследование оставалось вне компетенции прокуроров, которые изначально задумывались как чисто надзорный орган с широкими полномочиями по контролю «за всеми государственными учреждениями и охранению силы и действия законов»¹², и в частности могли «вносить коррективы в действия судебного органа (Сената, Синода, коллегий) по типу обратной связи — «протестовать и доносить Генерал-прокурору», «немедленно Сенату, Синоду предлагать должен», а в ряде случаев и непосредственно императору о причине неисполнения указов»¹³.

Прокуроры могли наблюдать за рассмотрением уголовных дел, по словам Н.В. Муравьева: «то было охранение законов в обширном смысле, наблюдение за их исполнением преимущественно в казенном, а также в общественном интересах. Собственно судебная, обвинительная или исковая деятельность в этих интересах составляла лишь одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, слабое и незначительное на практике»¹⁴.

В исключительных случаях, на основании высочайшего распоряжения генерал-прокуроры могли проводить самостоятельные расследования силами собственной следственной канцелярии, которая в 1723 г. была реорганизована в Розыскную контору Вышнего суда¹⁵.

В целом, формирование и становление прокурорской власти было связано с потребностью «не оставлять без возмездия многие противообщественные нарушения, по которым не являлось частного жалобщика - потерпевшего, или

¹¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена: Альфа, 1995. С. 689, 703, 704.

¹² Чернявский Н.П. Прокурорская власть. Н.Новгород: Единение, 1917. С. 17.

¹³ Сычев Д.А. Генезис и развитие функций уголовного преследования и надзора в процессуальной деятельности прокурора в ходе досудебного производства по законодательству российской империи Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 151.

¹⁴ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Том I. Прокуратура на Западе и в России. Москва, Университетская типография, 1889 г. С. 359. [Электронный ресурс] // СПС Гарант, 2017.

¹⁵ Серов Д.О. Прокуратура Петра I (1722–1725): историко-правовой очерк. Новосибирск: Сибвузиздат, 2002. С. 124–125.

которые случайно ускользали от розыскной деятельности и администрации и суда»¹⁶, то есть публичного уголовного преследования.

После смерти Петра I полномочия генерал-прокуратуры формально расширяются Именным указом «О должности Сената» от 7 марта 1726 г. Прокурор помимо надзорных функций, которые реализовывались коллегиально с сенаторами и были неразделимы от других функций уголовного преследования и рассмотрения дела по существу. Однако на практике к 1729 г. ликвидируется большинство должностей прокуроров, не получает развития не только функция уголовного преследования, но и сама идея надзора подвергается сомнению.

Высочайшим Манифестом от 2 апреля 1730 г. прокуратура с формальной стороны восстанавливалась по петровскому образцу, однако остается бессильной, вплоть до восшествия на престол Екатерины II.

При Екатерине II основной функцией генерал-прокуратуры остается надзор за Сенатом, превращенным в преимущественно судебный орган, который и «ныне с трудом привыкает к порядку». Однако факт выделения генерал-прокурора из состава Сената и соединение в его руках, кроме высшего охранения законов при Сенате, заведывания внутренними делами, финансами и юстицией, нацеливание генерал-прокурора на служение «политическому интересу» императрицы позволило некоторым исследователям справедливо утверждать о возрастании в деятельности прокурора министерских, управленческих начал, порой превалирующих над надзорными¹⁷.

С признанием неэффективности прежней центральной администрации и проведением Екатериной II линии на децентрализацию также происходит масштабная организация периферийных судебных органов, начавших отправлять правосудие самостоятельно и независимо от органов государственного управления. Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. (далее - Учреждение),

¹⁶ Муравьев Н.В. Указ. соч. С. 359.

¹⁷ Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 81.

создаются генерал-губернаторства, губернаторства и наместничества с включенными в них различными губернскими учреждениями. Сообразно новому порядку образуется прокурорская вертикаль во главе с генерал-прокурором, призванным «для ближайшего надзора за производством дел в Сенате, в местах губернских и уездных».

В 1767 г. в ст. 138, 139 своего «Наказа» Екатерина II с определением частных и публичных преступлений указывает на наилучшую для каждого вида преступлений форму преследования: «в некоторых государствах король, будучи возведен на престол для того, чтобы законы во всех державы его странах были исполняемы, по установлению закона во всяком правительстве сажает чиновного человека ради гонения преступлений именем самого короля, отчего звание доносителей в тех землях неизвестно. А ежели когда на сего нарочного мстителя подозревают, что он употребляет во зло должность ему порученную, тогда принудить его объявить имя своего донощика. Сей чин в обществе установленный бдит о благосостоянии граждан; тот производит дело, а они спокойны... У нас Петр Великий предписал прокурорам изыскивать и производить все безгласные дела; если бы к сему прибавить еще чин или особу вышеописанную, должностью обязанную, то бы и у нас менее известны были донощики»¹⁸.

Таким образом, законодатель говорит о необходимости наделения прокурора действенными правами по реализации функции публичного уголовного преследования.

В руках губернского прокурора в ходе досудебного производства концентрировалось уголовное преследование и надзор за следствием. Однако, если говорить о деятельности прокуроров и стряпчих в области уголовного преследования, нельзя не отметить, что таковой опять не придавалось самостоятельного значения.

Значительным шагом в упорядочивании, тщательном регламентировании и поднятии значения прокурорской службы стал Циркулярный ордер от 22

¹⁸ Цит. по: Сычев Д.А. Указ. соч. С. 152-153.

сентября 1802 г. согласно положениям которого в надзоре за следственными делами прокурор осуществлял наблюдение¹⁹.

В результате судебной реформы 1862 г. обвинительная власть была отделена от судебной и последняя была отделена от административной власти. Введя всеобщий суд, законодатель не решился придать уголовному процессу форму полной состязательности. Расследование уголовных дел было отнесено к компетенции судебных следователей, находившихся в процессуальном и организационном подчинении окружного суда. Прокурорский надзор стал составлять единую целостную и независимую от других административных органов вертикаль из обер-прокуроров, прокуроров и их товарищей при подчинении и под высшим наблюдением министра юстиции. При каждом ординарном суде, окружном суде и судебной палате, кассационных департаментах Сената устанавливались должности прокуроров и их товарищей как представителей специального государственного органа. Круг же деятельности прокуроров был замкнут исключительно в орбиту судопроизводства.

Уголовный процесс имел смешанную природу, включающую розыскное и состязательное начала, с доминированием первого в досудебном производстве, что предопределило роль прокурора в уголовном процессе как одновременного представителя обвинения и надзора.

В разделе «Прокурор» Основных положений преобразования судебной части в России (далее – ОПП) отмечалось, что «сущность прокурорской обязанности заключается: 1) в наблюдении за единообразным и точным применением закона; 2) в обнаружении и преследовании перед судом всякого нарушения законного порядка и в требовании распоряжений к его восстановлению; 3) в предложении суду предварительных заключений в случаях, означенных Уставами гражданского и уголовного судопроизводства».²⁰ По словам Н.А. Буцковского, обвинение и

¹⁹ См.: Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. академия, 2007. С. 40.

²⁰ Цит. по: Сычев Д.А. Указ. соч. С. 154.

законоохранение (надзор) являлись главными направлениями деятельности прокуратуры²¹.

Согласно ст. 4 ОПП и статей 2, 4, 5 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. обвинительная власть, т.е. обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежала прокурорам, на которых также возлагалось «обличение обвиняемых». Таким образом за прокурором была закреплена функция уголовного преследования.

Исходя из анализа положений статей 278, 281, 285, 286, 297, 311, 312, 519, 520, 523, 527, 528, 537, 543 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., можно выделить «исключительные полномочия прокурора по возбуждению уголовного преследования и распоряжению результатами предварительного следствия: подлежит ли дело передаче в суд, прекращению, приостановлению или направлению на дополнительное расследование, а также полномочия по направлению обязательных для следователя требований, делали прокурора руководителем обвинительной власти и публичного уголовного преследования»²². В целом, несмотря на то, что прокуратура была лишена возможности непосредственного производства предварительного следствия, законодателем была заложена идея сохранения за прокурором двух обязанностей - «обвинителя и блюстителя закона»²³. По словам, И.Я. Фойницкого, «несмотря на чрезвычайно широкий объем работы по охранению закона, лежащий на прокуратуре, в деятельности ее преимущественное значение имеет другая сторона — обвинительная. Переходя в уголовном процессе от следственного порядка к состязательному, законодатель вынужден был озаботиться организацией обвинения, и возложил его на прокуратуру. В этом качестве она: руководит дознанием, наблюдает за предварительным следствием и возбуждает уголовное преследование»²⁴.

²¹ Буцковский Н. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. С.-Петербург, Типография II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867 г. С. 7–64. [Электронный ресурс] // СПС Гарант, 2017.

²² Сычев Д.А. Указ. соч. С. 155.

²³ Там же. С. 156.

²⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т.1. СПб.: Альфа, 1996. С. 533.

Однако, А.Г. Халиулина, анализируя основные положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. приходит к вполне обоснованному выводу о том, что «прокуроры в различных редакциях УУС именовались «лицами прокурорского надзора», но применительно к досудебным стадиям процесса они никогда не назывались обвинителями, надзорная деятельность прокурора в уголовном процессе была его основной функцией, а уголовное преследование – дополнительной»²⁵.

Следует также согласиться с Д.А. Сычевым, который учитывая смешанную природу уголовного процесса по нормам Устава уголовного судопроизводства 1864 г., обращает внимание на то, что в «досудебных стадиях, видно как из части полномочий, приданных прокурорскому надзору для наблюдения за предварительным следствием (перечень которых и порядок реагирования на нарушения был нормативно закреплен), выделяется функция уголовного преследования с помощью того же самого процессуального инструментария. Соотношение же и соподчиненность на этом этапе надзорной функции и функции уголовного преследования зависят прежде всего от включения и развития начал состязательности в досудебное производство и их соотношения с началами розыска»²⁶.

Следующий период развития уголовного преследования как функции прокуратуры исчисляется временными рамками 1917 по 1991 гг. Первоначально Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.²⁷ меняет порядок возбуждения и расследования уголовных дел. При этом прокуратура была ликвидирована и только в 1922 году была восстановлена. Согласно Положению о прокурорском надзоре, на прокуратуру были возложены следующие полномочия:

«а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного

²⁵ Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 18–19.

²⁶ Сычев Д.А. Указ. соч. С. 156.

²⁷ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления;

в) поддержание обвинения на суде;

г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей»²⁸.

Более подробно роль прокурора в уголовном процессе была определена УПК РСФСР 1922 г.²⁹ По мнению О.В. Химичевой, УПК РСФСР 1922 г. в основном воспринял концептуальные идеи разработчиков УУС, учтя при этом некоторые недостатки дореволюционного процесса³⁰.

В УПК РСФСР 1922 г. в ст. 9 было сказано: «прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению». Таким образом, была регламентирована деятельность прокурора при осуществлении уголовного преследования. В ст. 109 УПК РСФСР 1922 г. закрепляли полномочия прокурора в части осуществления общего надзора за производством дознания, которые включали «право знакомиться со всеми материалами дознания в любой момент и по любому делу, давать указания органам дознания и предлагать им произвести те или иные действия. Жалобы на действия органов дознания приносятся прокурору и разрешаются этим последним».

Полномочия прокурора по общему надзору за производством предварительного следствия были перечислены в ст. 121 УПК РСФСР 1922 г., согласно которой «надзор за производством предварительного следствия осуществляется прокурором, который вправе знакомиться с актами

²⁸ Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

²⁹ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

³⁰ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Юнити, 2004. С. 12.

предварительного следствия и давать указания следователю о направлении и дополнении следствия. Указания, сделанные прокурором, обязательны для следователя».

Кроме того, прокурору принадлежало право осуществлять судебный надзор в отношении суда, прекратившего уголовное дело (ст. 208 УПК РСФСР 1922 г.).

В 1923 г. был принят новый УПК РСФСР³¹ в соответствии с которым прокурору так же принадлежал общий надзор за производством дознания (ст. 107 УПК РСФСР 1923 г.) и надзор за производством предварительного следствия (ст. 118 УПК РСФСР 1923 г.).

Кроме того, в соответствии со ст. 9 УПК РСФСР 1923 прокурор был обязан «возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению».

В целом в УПК РСФСР 1923 г. усиливается роль и значение прокуратуры в надзоре за предварительным следствием путем передачи прокурору от суда ряда контрольно-надзорных полномочий.

Так, например, к прокурору перешли ранее принадлежавшие суду полномочия по решению вопроса о подследственности (ст. 124 УПК РСФСР 1923 г.), а также по разрешению споров о подследственности (ст. 127 УПК РСФСР 1923 г.). Продление срока содержания под стражей зависело уже не от суда, а от прокурора (ст. 162 УПК РСФСР 1923 г.). В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР 1922 г., в УПК РСФСР 1923 г. (ст. 212) прокурор был уполномочен рассматривать все жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие права лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Кроме того, становится обязательным присутствие прокурора при производстве обыска или выемки в помещениях

³¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

дипломатических представителей иностранных государств (ст. 178 УПК РСФСР 1923 г.).

Согласно ст. 122 УПК РСФСР 1923 г. прокуратура была наделена правом разрешать заявленный против следователя отвод. Главной особенностью надзора прокурора за дознанием стало учреждение института надзора следователя за производством дознания при сохранении за прокурором общего надзора за действиями органов дознания³².

Конституция СССР 1936 г.³³ (ст. 113) впервые наделила прокуратуру компетенцией осуществления высшего надзора за точным исполнением законов в государстве, а также прокурор был полномочен санкционирование заключения под стражу.

Согласно Положению о прокурорском надзоре в СССР 1955 г.³⁴ прокурорский надзор в досудебном производстве был единым и не зависел от формы предварительного расследования. На прокуроров возлагалась обязанность привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, принимать меры к тому, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности; строго следить за тем, чтобы ни один гражданин не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному незаконному ограничению в правах; следить за неуклонным соблюдением органами дознания и предварительного следствия установленного законом порядка расследования преступлений (ст. 17 Положения).

Принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (далее - Основы)³⁵ ст. 31 наделяли прокуроров

³² Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2577.

³³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

³⁴ Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

³⁵ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

полномочием осуществлять надзор за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия осуществлялся прокурором в соответствии с Положением 1955 г. При этом указания прокурора, данные в письменной форме, были обязательны для следователя и лица, производящего дознание. Также на прокурора возлагалась обязанность возбуждать уголовные дела в каждом случае обнаружения признаков преступления, принимать все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию (ст. 3 Основ).

В соответствии со ст. 116 УПК РСФСР 1960 г.³⁶ «прокурор осуществляет надзор за законностью возбуждения уголовного дела». В случае неосновательности отказа в возбуждении дела прокурор своим постановлением отменял состоявшееся об этом постановление органа предварительного расследования и возбуждал уголовное дело (ст. 116 УПК РСФСР 1960 г.). Также прокурор обязан был в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к раскрытию преступления.

Надзор прокурора включал в себя и деятельность в форме уголовного преследования. Несмотря на то, что в УПК РСФСР 1960 г. термин «уголовное преследование» не использовался, прокурор осуществлял уголовное преследование через предоставленные ему полномочия по руководству предварительным расследованием³⁷.

В 1991 году была принята Концепция судебной реформы в РСФСР³⁸, в которой предполагалось наделение прокурора достаточно широким объемом полномочий в досудебном производстве, в том числе правом возбуждения уголовного дела; ознакомления с материалами уголовного дела; присутствия при производстве следственных действий; дачи указаний органу дознания и следователю о направлении расследования, выяснении определенных

³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

³⁷ Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2578.

³⁸ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

обстоятельств, дополнении расследования; обоснования перед судом необходимости производства следственных действий, требующих судебной санкции. Концепция признания в прокурорской деятельности функции уголовного преследования доминирующей не нашла своего закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

Принятый в 2001 году и ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) является началом современного этапа развития уголовного преследования как функции прокурора, что и будет исследоваться в следующих частях настоящей магистерской диссертации.

Таким образом, проведенный исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что уголовное преследование как функция прокуратуры прошла длинный исторический путь, основные тенденции его развития так или иначе связаны с осуществлением надзорной деятельности, в которой составной частью является уголовное преследование (процессуальное руководство за возбуждением и расследованием уголовных дел). Однако объем процессуальных полномочий, позволяющий прокурору осуществлять надзор, включающий и уголовное преследование, на протяжении 150 лет постоянно менялся. Несмотря на накопленный внутригосударственный опыт построения прокурорского надзора за следствием и дознанием, в последние годы прокурорский надзор за досудебным производством реформируется нелогично. Налицо недостаточность полномочий прокурора как для осуществления эффективного надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного следствия, так и для обеспечения эффективного уголовного преследования в досудебном производстве. Данное обстоятельство негативным образом влияет на осуществление уголовного преследования прокурором в суде.

1.2. Понятие, формы и виды уголовного преследования

Понятие уголовного преследования имеет легальное определение в п. 55 ст. 5 УПК РФ, согласно которому, это - «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Однако некоторые ученые формулируют понятия уголовного преследования, которые не совпадают с его легальным определением. Объяснение этому можно найти в самом уголовно-процессуальном законодательстве, который употребляет данное понятие в разных значениях.

Во-первых, в соответствии с п. 5 ст. 55 УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность в отношении конкретного лица в целях изобличения его вины.

Во-вторых, в п. 45 ст. 5 понимает уголовное преследование как реализация функции обвинения: «стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения».

И, в-третьих, в ч. 2 ст. 6 УПК РФ законодатель уголовное преследование понимает в значении производство по уголовному делу, т.е.: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

В доктрине уголовное преследование также определяется не однозначно. В целом можно выделить пять подходов к определению понятия «уголовное преследование».

Согласно первому подходу, уголовное преследование понимается как уголовно-процессуальная деятельность, направленная на собирание доказательство вины конкретного лица и состоящая из процессуальных и следственных действий. При этом, конечной точкой такой деятельности

является исполнение приговора³⁹. Такое понимание уголовного преследования заложено в главе 3 УПК РФ, регламентирующей действия субъектов уголовного преследования. Так, М.С. Строгович предлагал под уголовным преследованием понимать «деятельность следователя (или органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленная на то, чтобы изобличить это лицо в совершении преступления, доказать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания... Следовательно, актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого»⁴⁰.

По словам А.Э. Баянова, в понимание уголовного преследования как деятельности, акцент делается на процессуальном характере такой деятельности, в которой можно выделить определенные стадии и этапы. Целью такой деятельности является установление лица, подозреваемого в совершенном преступлении и предъявление обвинения⁴¹.

Согласно второму подходу, представителями которого являются В.А. Михайлов, А.Б. Соловьев, О.М. Тарасов и другие, уголовное преследование понимают как функцию, которая «реализуется специально уполномоченными законом государственными и должностными лицами, которые обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию»⁴². В таком понимании уголовного преследования его цель – это реализация функции изобличения, которой

³⁹ См.: Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 60.

⁴⁰ Там же. С. 60.

⁴¹ Баянов А.Э. К вопросу о понятии «уголовное преследование» // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 160.

⁴² Михайлов В.А. Руководящая роль прокурора в досудебном уголовном процессе Российской Федерации / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. 2010. Вып. II (VI). С. 57–74; Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя к функции уголовного преследования в уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 98–100.

уголовно-процессуальным законом наделены государственные органы и должностные лица.

Представители третьего подхода синтезируют два обозначенных выше подхода в один и считают, что уголовное преследование связано не только с функцией, но и с процессуальной деятельностью: «функция может быть реализована только через определенную систему и порядок действий, необходимых для осуществления уголовного преследования.... любая функция реализуется в действиях, но, тем не менее, первичным здесь будет именно функция, поскольку если расположить их в последовательности, то по логике процесс действий всегда предваряет определение роли этих действий»⁴³.

Дореволюционная и советская юридическая наука склонялась к отождествлению уголовного преследования (изобличения) и обвинения. К примеру, И.Я. Фойницкий не разделял понятия «уголовное преследование» и «обвинение»⁴⁴. М.С. Строгович указывал на то, что уголовное преследование направлено на изобличение, обвинение лица в совершении преступления⁴⁵. Хотя существовали и отличные от этого точки зрения: А.П. Гуляев полагал, что нужно различать понятия «уголовное преследование» и «обвинение»⁴⁶.

В результате сформировался четвертый подход, согласно которому уголовное преследование определяется как обвинение. Иными словами, «уголовное преследование – это функция противоположная функции защиты, поскольку процесс преследования направлен на установление, изобличение лица, виновного в совершении преступления, и его соразмерное и справедливое наказание»⁴⁷.

В.С. Шадрин такому отождествлению дает следующее объяснение: «обвинение обуславливается необходимостью со стороны соответствующих органов государства отреагировать на факт преступления и изобличить

⁴³ Баянов А.Э. К вопросу о понятии «уголовное преследование» // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 161.

⁴⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 28.

⁴⁵ Строгович М.С. Уголовное преследование советском уголовном процессе. М., 1951. С. 58.

⁴⁶ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. С. 15.

⁴⁷ Михайлов В. А. Общие условия предварительного расследования: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. С. 41-51.

совершившее преступление лицо, не дать ему уйти от ответственности, доказать его виновность и добиться осуждения и наказания. Понятием обвинения в качестве уголовно-процессуальной функции охватывается как выдвижение обвинительного тезиса в отношении конкретного лица, инкриминирование ему преступления (собственно обвинение), так и деятельность в связи с подозрением и появлением в уголовном деле подозреваемого. В указанном смысле для данной функции более подходящим является использование определения «уголовное преследование»⁴⁸.

В.А. Горленко полагает, «что уголовное преследование (обвинение в широком смысле) включает в себя также и возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица и поддержание государственного обвинения в суде. Таким образом, уголовное преследование представляет собой обвинение в широком смысле»⁴⁹. А.С. Александров и М.П. Поляков обвинение в широком смысле и уголовное преследование называют обвинительной деятельностью⁵⁰.

Следует заметить, что в самом УПК РФ в одних случаях уголовное преследование и обвинение рассматриваются как равнозначные понятия (см., например, п. 45 ст. 5 УПК РФ), а в другом – нет (см., например, п. 55 ст. 5 УПК РФ).

З.Д. Еникеев сформировал пятый подход к определению уголовного преследования как формирующегося правового института: «уголовное преследование - емкое понятие, многофакторное, многостадийное явление, имеющее масштабную структуру и сложный механизм. Оно охватывает все стадии уголовного судопроизводства и не сводится только к обвинению или преследованию конкретного человека в лице подозреваемого либо обвиняемого, как утверждают некоторые авторы, а включает в себя всю деятельность с момента возбуждения уголовного дела»⁵¹.

⁴⁸ Шадрин В.С. Сущность уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2001. С. 9.

⁴⁹ Горленко В.А. Дефиниция уголовного преследования в российском законодательстве (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2008. № 18. С. 22.

⁵⁰ Александров А.С., Поляков М.П. Уголовное преследование: Лекция-консультация. М., 2002. С. 17.

⁵¹ Еникеев З.Д. Проблемы уголовного преследования в современной России. Екатеринбург, 2005. С. 277.

Изложенные позиции показывают, что к формулированию понятия «уголовное преследование» исследователи подходят с разных точек зрения, в зависимости от того, на каком аспекте акцентируется внимание. При этом «законодатель на первый план выдвигает назначение и роль государственных и должностных лиц, уполномоченных объективно проводить предварительное расследование и судебное следствие»⁵².

Автор настоящей работы полагает, что обозначенные точки зрения имеют место быть и являются не взаимоисключающими, а дополняют друг друга. При этом следует обратить внимание на то, что из определения уголовного преследования, сформулированного в п. 55 ст. 5 УПК РФ, как процессуальной деятельности не ясно, считается ли уголовным преследованием деятельность органов предварительного расследования по установлению лица, виновного в совершении преступления, до придания ему процессуального статуса подозреваемого либо обвиняемого, либо уголовным преследованием является только осуществление действий в отношении конкретного лица, наделенного одним из указанных процессуальных статусов⁵³.

В науке данный вопрос так же не решен однозначно.

К примеру, А.Г. Халиулин считает, что «уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Таким образом, понятие «возбуждение уголовного преследования» тождественно понятию «возбуждение уголовного дела»...»⁵⁴. При этом, окончание уголовного преследования А.Г. Халиулин определяет относительно конкретной стадии уголовного процесса⁵⁵. Иными словами, моментом окончания уголовного преследования является момент вынесения соответствующего уголовно-процессуального акта⁵⁶.

⁵² Баянов А.Э. К вопросу о понятии «уголовное преследование» // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 162.

⁵³ Стельмах В.Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 168.

⁵⁴ Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 35.

⁵⁵ Там же. С. 35.

⁵⁶ Там же. С. 35.

Данная позиция отражена и в Постановлении Конституционного Суда от 14.01.2000 г. № 1-П: «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. В соответствии с этим правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т.е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию для того, чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие»⁵⁷.

Основываясь на данной позиции Конституционного Суда РФ, который не связывает момент начала уголовного преследования с установлением конкретного лица, которому придан процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, В.Ю. Стельмах выделяет два этапа, которые проходит уголовное преследование:

«1) не персонифицированный, на котором осуществляется деятельность по установлению лица, совершившего преступление. На этом этапе уголовное преследование может проявляться в форме производства следственных действий, направленных на сбор доказательств о причастности лица к преступлению

2) персонифицированный (обвинительная деятельность), начинающийся после придания конкретному лицу процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Обвинительная деятельность, в свою очередь, производится в двух процессуальных формах: подозрение и обвинение»⁵⁸.

⁵⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // ВКС РФ. 2000. № 2.

⁵⁸ Стельмах В.Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 168.

О.Д. Жук формы уголовного преследования выделяет в зависимости от: «1) степени проявления уголовного преследования: подозрение и обвинение; 2) формы, в которой осуществляется производство по уголовному делу: уголовное преследование, осуществляемое в общем порядке; уголовное преследование при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения; уголовное преследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; уголовное преследование при производстве о применении принудительных мер медицинского характера; уголовное преследование по делам в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ»⁵⁹.

А.Г. Халиулин называет четыре формы уголовного преследования: «1) уголовное преследование в форме обвинения; 2) уголовное преследование в форме подозрения; 3) уголовное преследование при осуществлении производства с применением принудительных мер медицинского характера; 4) уголовное преследование при осуществлении производства в протокольной форме»⁶⁰.

А.П. Рыжаков к вышеозначенному перечню добавляет следующее: «по делам частного обвинения, когда по заявлению не проводилось досудебного производства, уголовное преследование (помимо вышеуказанных моментов) начинается с момента констатации наличия в распоряжении мирового судьи оснований для на назначения судебного заседания (ч. 3, 4 ст. 319 УПК РФ), а также после соединения встречного заявления с первоначальным (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). Несомненно, также, что в настоящее время уголовное преследование может быть начато и с момента письменного уведомления дознавателем лица о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ) определенного лица, который становится подозреваемым»⁶¹.

⁵⁹ Жук О.Д. К вопросу о формах и видах уголовного преследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 2. С. 334.

⁶⁰ Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 33-34.

⁶¹ Рыжаков А.П. Разъяснение понятия «уголовное преследование» [Электронный ресурс] // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.

Интересную позицию занимает А.В. Калинин, который пишет: «с точки зрения философских основ взаимодействия содержания и формы, подозрение и обвинение выступают формами проявления уголовного преследования, фиксируют многообразные его модификации. Уголовное преследование, как содержание, представляет собой ведущую, определяющую сторону объекта (то есть, деятельности, осуществляемой в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления), а подозрение и обвинение - ту его сторону, которая модифицируется, изменяется в зависимости от изменения содержания и конкретных условий его существования. В свою очередь, подозрение и обвинение, обладая относительной самостоятельностью, оказывают обратное активное воздействие на уголовное преследование. Именно по этой причине происходит смена формы осуществления уголовного преследования на различных этапах уголовного судопроизводства. Уголовное преследование начинает осуществляться в форме подозрения; однако, как только появляются основания для обвинения лица в совершении преступления, подозрение перестает соответствовать новым условиям осуществления уголовного преследования, оно сменяется новой формой – обвинением, которая в большей мере соответствует новому содержанию изобличительной деятельности на последующем этапе предварительного расследования»⁶².

Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что уголовное преследование осуществляется в двух формах: подозрение и обвинение. При этом, подозрение является первой частью уголовного преследования, «когда существуют отдельные сведения о причастности лица к совершению преступления, однако продолжают оставаться непровергнутыми альтернативные версии происшедшего, а количество и качественное содержание сведений еще не позволяют органам предварительного следствия сделать однозначный вывод о том, что преступление совершено именно

⁶² Калинин А.В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 195.

данном лицом, а никем другим»⁶³. Заключительной частью уголовного преследования является обвинение, которое предъявляется тогда, когда органами расследования собрана совокупность доказательств, свидетельствующая о причастности лица к совершению преступления, другие версии проверены и опровергнуты, не имеется оснований для прекращения уголовного преследования в отношении данного лица.

На уголовное преследование при производстве по уголовным делам существенным образом влияют диспозитивность и (или) публичность. В зависимости от степени действия диспозитивности и публичности на уголовное преследование различают три самостоятельных вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное. При этом уголовное преследование в пределах своих компетенций осуществляют прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания в лице начальника органа дознания, начальника подразделения органа дознания, дознавателя, частный обвинитель и его представитель либо законный представитель, потерпевший и его представитель либо законный представитель, гражданский истец и его представитель либо законный представитель. Кроме того, гражданский истец и его представитель либо законный представитель вправе осуществлять уголовно-процессуальную деятельность по осуществлению уголовного преследования в части гражданского иска по уголовному делу⁶⁴.

Действие диспозитивности в уголовном преследовании представляет собой право лица, потерпевшего от преступления, распорядиться самостоятельно своим правом на уголовное преследование. По своей сущности диспозитивность в уголовном судопроизводстве не меняет ни характера публично-правовых отношений, порождаемых фактом совершения преступления, ни природы принимаемых в связи с этим судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и

⁶³ Стельмах В.Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 168.

⁶⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 138.

имеющих общеобязательный характер, ни существа применяемых на основании этих решений мер государственного принуждения⁶⁵. Права и законные интересы лица, потерпевшего от преступления, в полной мере защищаются от преступлений, и тем самым достигается цель уголовного судопроизводства. Кроме того, не будет отменена и обязанность государства - в лице прокурора, руководителя следственного органа, следователя и дознавателя - обеспечивать уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения в случае, когда неизвестно лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. В отличие от органов дознания, предварительного следствия и государственного обвинения на частного обвинителя не возлагается юридическая обязанность по установлению события преступления и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

По делам частного обвинения уголовное преследование осуществляется от имени государства только в случаях, когда неизвестно лицо, совершившее преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Кроме того, уголовное преследование осуществляется и в случаях, когда руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

В случаях, когда в ходе судебного разбирательства по уголовному делу суд приходит к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного обвинения подсудимому за преступления, дела по которым возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (ст. ст. 115, 116 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ),

⁶⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // ВКС РФ. 2011. № 6.

суд должен выяснить позицию потерпевшего либо его законного представителя в части их волеизъявления по вопросам привлечения подсудимого к уголовной ответственности.

Правило, при котором по уголовным делам частного обвинения уголовно-процессуальная деятельность прекращается в связи с примирением сторон до удаления суда в совещательную комнату, исходит из того, что данные категории преступлений не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, а потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование. Потерпевший обращается за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывает как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в ситуациях по делам частного-публичного и публичного обвинения процессуальные стадии досудебного производства. При этом выдвижение обвинения и поддержание его в суде являются не обязанностью, а правом потерпевшего, которое вытекает из ст. 22 и ч. 3 ст. 246 УПК РФ.⁶⁶

Уголовное преследование по делам частного-публичного обвинения, диспозитивность действует только на начальной стадии уголовного преследования. Поэтому по уголовным делам частного-публичного обвинения уголовное преследование может быть начато только при наличии заявления потерпевшего (потерпевшей) или законного представителя потерпевшего (потерпевшей). При этом заявление законного представителя потерпевшего (потерпевшей) имеет юридическую силу о начале уголовного преследования только в случае, когда сам потерпевший (потерпевшая) в силу возраста, психического состояния или иных обстоятельств (находится в больнице, отсутствует физическая возможность написать заявление и т.д.) не в состоянии соответствующее заявление составить либо направить для начала уголовного преследования. Данное положение касается и преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 - 159.6, 160, 165 УК РФ. Положения диспозитивности прекращают

⁶⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016.С. 139.

действовать по делам частно-публичного обвинения в случаях, когда потерпевший или его законный представитель находятся в беспомощном состоянии (находятся в больнице, отсутствует физическая возможность написать заявление и т.д.) либо находятся в зависимости от лица, который совершил преступление против них (в финансовой зависимости, является работодателем для потерпевшего или его законного представителя и т.д.). В этих случаях по уголовным делам частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения уголовное дело возбуждается в пределах своей компетенции, установленной положениями ст. 151 УПК РФ, руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем, но с согласия прокурора.

Исходя из содержания ст. 21 УПК РФ следует, что субъектами обязанными осуществлять уголовное преследование от имени государства являются прокурор, следователь и дознаватель по делам публичного и частно-публичного обвинения.

По делам частного обвинения в качестве субъекта уголовного преследования, согласно ст. 22 УПК РФ могут выступать: потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения - выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном УПК РФ.

Таким образом, уголовное преследование представляет собой уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую прокурором, следователем, дознавателем, потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем, осуществляемая в форме подозрения и обвинения по уголовным делам публичного, частно-публичного и частного обвинения.

1.3. Место уголовного преследования в системе функций прокуратуры Российской Федерации

В предыдущей части исследования было установлено, что прокурор является одним из субъектов, который осуществляет уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Функции, которые полномочен осуществлять прокурор закреплены в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре)⁶⁷. Прежде чем перейти к непосредственному их рассмотрению необходимо определиться с тем, что понимают под функциями вообще.

В доктрине функции определяют как «направления деятельности государственно-правовых институтов, либо как понятие, характеризующее роль, назначение этих институтов, либо оба понимания функций соединяются в одном и том же определении»⁶⁸.

В.С. Зеленецкий выработал понятие «функция прокуратуры» для уголовно-процессуальной науки, а именно, как «особый вид специфически направленной на определенный объект односторонней деятельности, характеризующейся особой морфологической структурой, осуществляемой с целью реализации правовых, криминологических и воспитательных задач советского уголовного процесса, защиты прав и охраняемых законом интересов личности»⁶⁹.

ФЗ о прокуратуре содержит указание на функции в ряде норм. Уже в ст. 1 Закона о прокуратуре, определяя понятие прокуратуры, закон раскрывает его через основную функцию - надзор за исполнением законов, при этом подчеркивая, что «прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами».

⁶⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁶⁸ Антонов И.А., Горленко В.А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. 2008. № 20. С. 46.

⁶⁹ Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. Харьков, 1978. С. 20.

Перечень основных функций прокуратуры приведен в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре. При этом общее понятие функций в названном нормативно-правовом акте отсутствует. В связи с чем, в доктрине предпринимаются попытки сформулировать данное понятие.

Так, В.П. Рябцев, сформулировал понятие функций прокуратуры, исходя из общих положений государственно-правовой теории, как «вид деятельности прокуратуры, который предопределяется ее социальным предназначением, выражается в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, а также направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств»⁷⁰.

Из данного определения можно выделить четыре элемента: задача, предмет ведения, полномочия и правовые средства. Все эти элементы характеризуют функцию и взаимосвязаны друг с другом.

В целом под функциями прокуратуры следует понимать совокупность действий прокурора, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и направлены на обеспечение исполнения законов и подзаконных нормативных актов, а также иных целей.

В юридической литературе отсутствует единство в вопросе о выделении конкретных функций прокуратуры.

К примеру, В.И. Рохлин и И.И. Сыдорук выделяют: надзорную функцию прокуратуры, которая является основной и «имеет две составляющие - надзор за исполнением законов и защиту прав и свобод человека и гражданина, а также иные функции, выполнение которых Законом возложено на прокуратуру»⁷¹.

Пять функций прокуратуры называет В.П. Рябцев, а именно: «надзор за исполнением законов, уголовное преследование за совершение преступлений, предварительное расследование преступлений, участие в правотворческой

⁷⁰ Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор в Российской Федерации. М., 2000. С. 54.

⁷¹ Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Отрасли и направления прокурорской деятельности // Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2000. С. 76.

деятельности, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»⁷².

Важно отметить, что в России на прокуратуру не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами. В Законе о прокуратуре закреплены ее основные функции. Одной из главных является осуществление от имени государства надзора за соблюдением Конституции РФ и законов, действующих на территории Российской Федерации.

Переходя к анализу функций органов прокуратуры, необходимо прежде всего сказать о надзоре за исполнением законов всеми федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов России, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями. Данная функция представляет особую значимость, поскольку, во-первых, роль федеральных подзаконных нормативных актов в правовом регулировании общественных отношений объективно высока. Данные акты конкретизируют, дополняют и развивают положения федерального законодательства, в связи с чем строгое соответствие содержания данных актов законам как превалирующим по критерию юридической силы видится необходимым. Одновременно, во-вторых, необходим надзор за правоприменительной деятельностью данных субъектов, поскольку несоблюдение последними действующего законодательства крайне негативно сказывается на состоянии законности, дестабилизирует нормальную деятельность органа или организации и влечет за собой дискретные негативные последствия.

В соответствии с действующим законодательством органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением всеми вышеперечисленными субъектами прав и свобод человека и гражданина. В рамках данной функции прокурор в интересах неопределенного круга лиц либо в интересах представителей слабо защищенных слоев населения может возбудить гражданское дело о признании

⁷² Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А.А. Чувилева. М., 2000. С. 65.

тех или иных действий названных субъектов незаконными в целях пресечения и прекращения этих действий и восстановления правового положения гражданина или коллектива, а также недопущения противоправного поведения. Данная функция происходит от конституционно провозглашенной ценности жизни человека и гражданина, а также его прав и свобод, откуда корреспондирует обязанность государства признать, обеспечить соблюдение, охрану и защиту этих прав и свобод⁷³.

Особое значение в современных условиях приобретает надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Недопущение нарушений норм УПК РФ, а также иного действующего законодательства в процессе уголовного преследования лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, выступает одной из особенно важных задач правового государства. Необходимость проверки правильности процедур проведения оперативных мероприятий и следственных действий выступает одним из способов обеспечения права лица на защиту, и значимость прокурорского надзора в данной сфере отчасти сопоставима со значением для данной деятельности судебного контроля.

Надзор за исполнением законов судебными приставами также важен, поскольку в обязанностях последних находится исполнение судебных решений и постановлений. Всякое нарушение в данной области закономерно повлечет нарушение прав и свобод граждан и организаций, а также негативно скажется на качестве правосудия, решение по итогам которого исполняется соответствующими должностными лицами.

Схожую цель преследует надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

⁷³ Черепанов М.М. Принципы организации и деятельности российской прокуратуры: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 22.

По существу, данная форма надзора направлена на создание надлежащих условий исправления осужденного, формирования у него уважительного отношения к обществу и труду, что выступает необходимым условием социализации осужденного лица⁷⁴.

Помимо этого, на органы прокуратуры возложены функции по уголовному преследованию граждан в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также функции по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью⁷⁵.

Помимо основных функций, прокуратура осуществляет ряд иных функций, имеющих важное значение в обеспечении законности и правопорядка в стране. Одной из таких является координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Прокуроры являются активными участниками правотворческой деятельности государства. Данная функция закреплена в ст. 9 Закона о прокуратуре и регулируется Приказом Генерального прокурора РФ «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления»⁷⁶.

Прокуратура, осуществляя надзорные полномочия, аккумулирует наиболее полную информацию о состоянии законности в стране, анализируя нарушения законодательства практически во всех сферах жизнедеятельности общества, располагает достаточными данными о необходимости совершенствования правового регулирования по различным направлениям.

⁷⁴ Осокин Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 201-202.

⁷⁵ Черников Д.Л. Роль прокуратуры в обеспечении законности и противодействии преступности: актуальные вопросы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 139–145.

⁷⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 г. № 144 (ред. от 06.02.2013) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов - также одно из основных направлений реализации прокуратурой функции ее участия в правотворческой деятельности. При выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов⁷⁷.

Прокуратура осуществляет и другие функции помимо рассмотренных, это: подготовка, подбор, расстановка и повышение квалификации прокурорских кадров; осуществляет международное сотрудничество с органами прокуратур других стран. Генеральный прокурор РФ вносит представления в Государственную Думу с ходатайством о привлечении к уголовной ответственности лиц, пользующихся правом неприкосновенности.

Таким образом, под функциями прокуратуры следует понимать установленный федеральным законом и выполняемая прокуратурой значимая для правовой системы общества роль, которая обусловлена свойствами предмета деятельности прокуратуры, спецификой ее организационной модели и реализуемая через полномочия прокурора. При этом на прокуратуру не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами.

Уяснение функциональной составляющей деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам всегда было одним из приоритетных направлений развития уголовно-процессуального учения об участниках соответствующих правоотношений. Прокурор относится к властным субъектам уголовного судопроизводства, осуществляющим свои полномочия на всех стадиях уголовного процесса. Однако на каждой стадии он выполняет свои специфические задачи, обусловленные особенностями процессуальной деятельности в целом на этой стадии и ролью, которую он

⁷⁷ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 г. № 400 (ред. от 09.02.2012) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность 2010. № 4.

играет в системе координат принципа состязательности сторон. Тем не менее, несмотря на указанную специфику, в деятельности прокурора всегда присутствует законоохранительная составляющая, которая проявляет его сущность как представителя единой централизованной системы государственных органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 ФЗ о прокуратуре РФ)⁷⁸.

Следует отметить, что функции прокурора в уголовном судопроизводстве исследовались в рамках разработки теории функциональности Д.М. Беровой, которая предложила рассматривать уголовно-процессуальные функции в различных системах: 1) системе основных функций (обвинения, защиты и правосудия, которые подразделяются на отдельные подфункции); 2) системе других функций, из которых она вычленяет сквозную (комплексную) функцию — охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, и иные функции (побочные), выполняемые параллельно с основными⁷⁹.

С учетом такого структурирования Д.М. Берова утверждает, что основной функцией прокурора является осуществление надзора, другой функцией - руководство предварительным расследованием, третьей - функция обвинения. «Кроме того, к функциям прокурора относится сквозная функция охраны прав и свобод человека и гражданина»⁸⁰. Относительно второй функции, выделяемой этим автором, следует отметить, что данное высказывание справедливо только в системе отношений, складывающихся между прокурором и дознавателем, который, в отличие от следователя, не обладает процессуальной самостоятельностью.

Представляется, что только приоритетные направления деятельности, в которых раскрываются предназначение прокуратуры, ее социальная роль в нашем обществе, место в системе разделения властей в правовом государстве,

⁷⁸ Гринюк Е.Н. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (36). С. 84.

⁷⁹ Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 14-15.

⁸⁰ Там же. С. 18, 19.

можно назвать функциями прокуратуры. Отдельные направления деятельности, переплетаясь, в комплексе образуют конкретные базовые функции прокурора.

С учетом положений ст. 1 ФЗ о прокуратуре РФ законодатель в ст. 37 УПК РФ сформулировал нормы о процессуальных функциях прокурора: «1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». И хотя с вступлением в силу Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ полномочия прокурора претерпели существенные изменения, содержание ч. 1 ст. 37 УПК РФ не было подвергнуто правке.

Функция уголовного преследования в связи с изменениями законодательства, внесенными Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г., нуждается в анализе с точки зрения правовых позиций Конституционного Суда РФ, в п. 3 постановления от 27 июня 2000 г. № 11-П отмечено, что «факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении его следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, принимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него»⁸¹. Интерпретация данного термина Конституционным Судом РФ дает основание утверждать, что деятельность прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства сложно назвать «уголовным преследованием» в прямом смысле этого слова.

Сопоставление указанных проявлений функции уголовного преследования с закрепленными в ст. 37 УПК РФ полномочиями прокурора в досудебном производстве показывает, что позиции прокурора по

⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // ВКС РФ. 2000. № 5.

осуществлению уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования значительно ослабли⁸². Об этом свидетельствует отсутствие у прокурора права возбуждать и расследовать уголовные дела, проводить следственные действия, избирать меры пресечения, составлять обвинительное заключение (обвинительный акт или постановление).

По сути, исходя из положений ч. 2 ст. 1 и гл. 3 Закона о прокуратуре деятельность прокурора в досудебном производстве на данный момент сводится: 1) к надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия; 2) надзору за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Следует заметить, что первое направление прокурорской деятельности следует разделить на два: 1) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и 2) надзор за исполнением законов в досудебном производстве по уголовному делу. Здесь нужно было бы учесть опыт других государств, в законы которых введены две главы, посвященные отдельно надзору за законностью оперативно-розыскной деятельности и надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

В первом направлении, имеющем свои задачи и предмет, прокурор обладает особыми полномочиями, обусловленными его спецификой.

Во втором направлении, Закон должен учитывать не только правоохранительные органы, но и широкий круг иных субъектов, принимающих участие в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Следует отметить, что УПК РФ выделяет участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, где кроме прокурора, следователя, начальника следственного отдела, органа дознания, дознавателя упоминает потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их представителей (гл. 6), участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7),

⁸² Рябина Т. К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 36.

иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8). Данные субъекты также могут нарушать правовые нормы⁸³.

Изложенное необходимо принять во внимание при разработке нового Закона о прокуратуре.

Е.Н. Гринюк обращает внимание на то, что прокурор «реализуя свое предназначение в досудебном производстве по уголовным делам (прежде всего функцию надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия) прокуроры осуществляют» правозащитную деятельность⁸⁴.

Поддержание государственного обвинения представляет собой отдельную функцию прокуратуры, реализуемую на основе общего уголовного преследования, осуществляемого прокурором. Субъектами, имеющими исключительное право реализации функции государственного обвинения, выступают прокурор, его заместители и помощники, реализующие указанные полномочия в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации.

В целом, придерживаясь идеи о практической нецелесообразности формального разделения уголовного преследования и обвинительной деятельности, тем не менее, логически указанную деятельность все же можно разделить. В данной связи представляется аргументированной позиция, касающаяся того, что утверждение прокурором обвинительного заключения (акта, постановления) является завершающим этапом досудебного уголовного преследования и начальным этапом возбуждения государственного обвинения⁸⁵.

Выводы по первой главе магистерской диссертации.

1. Уголовное преследование представляет собой уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую прокурором, следователем,

⁸³ Кожевников О.А. О направлениях деятельности прокуратуры // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 112.

⁸⁴ Гринюк Е.Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (36). С. 86.

⁸⁵ Бавев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. М., 2011. С. 81.

дознавателем, потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем, осуществляемая в форме подозрения и обвинения по уголовным делам публичного, частно-публичного и частного обвинения.

2. Функции прокуратуры представляют собой совокупность действий прокурора или сотрудника прокуратуры, предусмотренных законодательством и направленных на обеспечение исполнения законов и подзаконных нормативных актов, а также иных целей.

3. В целом, придерживаясь идеи о практической нецелесообразности формального разделения уголовного преследования и обвинительной деятельности, тем не менее, логически указанную деятельность все же можно разделить. В данной связи представляется аргументированной позиция, касающаяся того, что утверждение прокурором обвинительного заключения (акта, постановления) является завершающим этапом досудебного уголовного преследования и начальным этапом возбуждения государственного обвинения. Более подробно вопрос о соотношении уголовного преследования с функцией обвинения будет рассмотрен в следующей части магистерской диссертации.

ГЛАВА 2. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Проблемы соотношения уголовного преследования с функцией обвинения

Соотношение уголовного преследования и функции обвинения является достаточно дискуссионным вопросом в науке. При этом в одних случаях уголовное преследование сравнивают с обвинением, а в других с функцией обвинения.

Так, О.Д. Жук⁸⁶, Л.И. Малахов⁸⁷, Н.Д. Сухарев⁸⁸, А.А. Тушев⁸⁹ считают, что уголовное преследование является более широким понятием, чем обвинение. О.И. Андреева⁹⁰, Л.И. Лавдаренко⁹¹, Н.Е. Петрова⁹² полагают, что уголовное преследование представляет собой обвинение в широком (процессуальном) смысле слова.

В.И. Качалов полагает, что уголовное преследование является содержанием функции обвинения⁹³.

По мнению А.И. Ротар функция обвинения «заключается в уголовном преследовании, обвинении и отстаивании его в суде»⁹⁴.

⁸⁶ Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 78.

⁸⁷ Малахова Л.И. Функция уголовного преследования как вид процессуальной деятельности // Российский следователь. 2003. № 7. С. 26.

⁸⁸ Сухарева Н.Д. О понятии «уголовное преследование» // Российский следователь. 2002. №10. С. 24.

⁸⁹ Тушев А.А. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 21.

⁹⁰ Андреева О.И. Соотношение функции обвинения и уголовного преследования по УПК РФ // Судебная реформа и становление правового государства в Российской Федерации (по материалам научно-практической конференции) / Под общ. ред. В.С. Комаровского, М.Ю. Мизулина. М.: ДиАр, 2003. С. 137.

⁹¹ Лавдаренко Л.И. Функция следователя в российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 7.

⁹² Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Самар. ун-т, 2004. С. 26.

⁹³ Качалов В.И. Уголовно-процессуальные функции // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2014. С. 45.

⁹⁴ Ротар А.И. Соотношение категорий «обвинение» и «уголовное преследование» // Современные концепции научных исследований: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. № 7. М., 2014. С. 114–116.

Как можно заметить, в некоторых случаях ученые смешивают такие понятия, как «обвинение» и «функция обвинения». К примеру, А.И. Ротар обвинение определяет как деятельность по уголовному преследованию⁹⁵. В частности автор считает, что «в широком смысле обвинение представляет собой всю деятельность участников стороны обвинения (и поэтому должно рассматриваться как функция), осуществляемую при производстве по уголовному делу (она включает в себя и инициативу уголовного преследования; его последующее осуществление в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого; формулирование и выдвижение обвинения в суде, а также его поддержание). В узком смысле обвинение — это формулирование, выдвижение и поддержание обвинения в судебных инстанциях (и поэтому должно рассматриваться как право конкретного участника стороны обвинения)»⁹⁶.

Как можно заметить, А.И. Ротар под функцией обвинения понимает деятельность участников стороны обвинения. В связи с чем автор делает вывод о том, что обвинение можно рассматривать в двух значениях. Во-первых, обвинение как функция уголовного процесса, и во-вторых, обвинение как утверждение о совершении подозреваемым, обвиняемым деяния. По мнению А.И. Ротар «функция обвинения состоит из следующих подфункций: уголовное преследование, формулирование (предъявление) обвинения, поддержание обвинения перед судом»⁹⁷.

С учетом изложенного А.И. Ротар делает вывод о том, уголовное преследование является «содержанием функции обвинения, его составной частью»⁹⁸.

Однако, С.Н. Чурилов не соглашается с подобным мнением и считает, что «уголовное преследование нельзя рассматривать в качестве самостоятельного элемента функции обвинения наряду с формулированием и представлением обвинения и поддержанием его в суде». И последнее, на что указывает А.И.

⁹⁵ Ротар А.И. Указ. соч. С. 116.

⁹⁶ Там же. С. 116.

⁹⁷ Там же. С. 116.

⁹⁸ Там же. С. 116.

Чурилов, это то, что «формулирование обвинения и его предъявление - самостоятельные этапы уголовно-процессуальной деятельности. Между ними невозможно ставить знака равенства. Обвинение формулируется в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а предъявляется оно лицу путем объявления этого постановления, разъяснения обвиняемому существа предъявленного обвинения и его прав (ч. 5 ст. 172 УПК РФ)»⁹⁹.

По мнению С.Н. Чурилова, функция обвинения и обвинения не являются тождественными понятиям¹⁰⁰.

Действительно, функция обвинения осуществляется стороной обвинения: прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, законным представителем и представителем потерпевшего, гражданским истцом и его представителем, - каждым в пределах установленных УПК РФ полномочий, и представляет собой установленный законом вид деятельности того или иного участника уголовного судопроизводства.

Обвинение реализуется посредством реализации процессуальных норм, которые регулируют «порядок определенных процессуальных действий (вынесение следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого, изменение и дополнение обвинения, частичное прекращение уголовного преследования), а также утверждения другими участниками стороны обвинения о совершении данным лицом выдвинутого в отношении него деяния»¹⁰¹. В судебном следствии «обвинение заключается в изложении государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения (а по уголовным делам частного обвинения - в изложении заявления частным обвинителем) и представлении им и другими

⁹⁹ Чурилов С.Н. О соотношении понятий «функция обвинения», «уголовное преследование» и «обвинение» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 88.

¹⁰⁰ Там же. С. 88.

¹⁰¹ Там же. С. 87.

участниками судебного разбирательства со стороны обвинения доказательств, изобличающих подсудимого в инкриминируемом ему деянии»¹⁰².

В целом соглашаясь с С.Н. Чуриловым, следует обратить внимание на то, что понятие обвинения дано в п. 22 ст. 5 УПК РФ, согласно которой обвинение представляет собой «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». Данное понятие можно рассматривать как окончательное установление конкретного лица, который причастен к совершенному общественно опасному деянию. Речь в данном случае идет о наличии причинно-следственной связи в действиях (бездействии) лица с общественно опасным деянием, которые установлены в УК РФ. Кроме того, обвинение должно быть выдвинуто в соответствии с нормами УПК РФ. Поэтому положения данной нормы рассматриваются в контексте гл. 23 УПК РФ и ч. 1 ст. 215, ст. 220 УПК РФ при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия. При этом существо обвинения, указанное в обвинительном заключении, должно соответствовать существу постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В этом случае различают первоначальное и окончательное обвинение. При производстве дознания положения данной нормы рассматриваются в контексте ст. ст. 225 и 226.7 УПК РФ. Во всех случаях понятие обвинения должно рассматриваться как одна из составных частей уголовного преследования¹⁰³. Кроме того, в соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»¹⁰⁴ под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы

¹⁰² Там же. С. 87.

¹⁰³ Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2013. Ч. 2. С. 78, 79

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // БВС РФ. 2007. № 2.

совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого.

Рассматривая соотношение уголовного преследования с функцией обвинения, следует обратить внимание на то, что исходя из п. 45 ст. 5 можно сделать вывод о том, что содержанием функции обвинения является уголовное преследование. Иными словами, по мнению законодателя, уголовное преследование является обвинительной деятельностью, основная форма которой – обвинение.

Данную позицию занимали многие ученые.

К примеру, М.С. Строгович считал, что «уголовное преследование включает в себя: собирание доказательств виновности лица в совершении преступления; применение к нему различных принудительных мер (меры пресечения, освидетельствования, обыска и др.); обоснование обвинения в процессе судебного разбирательства уголовного дела и необходимости применения к нему наказания»¹⁰⁵.

Разделяя указанную точку зрения, А.М. Ларин, отмечал, что «обвинение является основной формой уголовного преследования»¹⁰⁶.

Л.В. Карабут, обвинение рассматривает в качестве необходимого элемента уголовного преследования как уголовно-процессуальной деятельности¹⁰⁷.

По вопросу о соотношении уголовного преследования и функции обвинения необходимо обратиться к практике Конституционного Суда РФ. В частности по мнению Конституционного Суда РФ «выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивании его в суде»¹⁰⁸. Приведенная позиция

¹⁰⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 194.

¹⁰⁶ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. литература, 1986. С. 38.

¹⁰⁷ Карабут Л.В. Реализация функции уголовного преследования по новому УПК Украины // Мировой судья. 2013. № 5. С. 9.

¹⁰⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Конституционного Суда РФ не вызывает возражений с точки зрения содержания уголовно-процессуальной функции обвинения. Бесспорно то, что функция обвинения реализуется посредством возбуждения уголовного преследования, формулирования обвинения и его поддержанием перед судом¹⁰⁹.

Но не правильно было бы отождествлять возбуждение уголовного преследования с уголовным преследованием, так как первое является началом второго. Иными словами, возбуждение уголовного преследования – это начало самого уголовного преследования, содержанием которого является также и такие элементы уголовно-процессуальной деятельности, как формулирование и предъявление обвинения, поддержание обвинения в суде.

А.Э. Баянов, разграничивая уголовное преследование и функцию обвинения, указывает на то, что «уголовное преследование можно приостановить, прекратить, обвинение - отменить. Это уже свидетельствует о том, что обвинение как решение может быть отменено, уголовное преследование же как процесс приостанавливается, прекращается»¹¹⁰.

Согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения относятся: прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

Что касается субъекта уголовного преследования, то выше об этом уже было написано, что к ним также относятся те же лица, что и к стороне обвинения, за исключением частного обвинителя. Однако, если для прокурора, следователя и дознавателя осуществлять уголовное преследование является их

¹⁰⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // ВКС РФ. 2005. № 4.

¹¹⁰ Баянов А.Э. Соотношение понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «предварительное расследование» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 94.

обязанностью (ст. 21 УПК РФ), то для потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя – это право (ст. 22 УПК РФ).

Кроме того, прокурор, следователь и дознаватель, обязанностью которых является осуществление уголовного преследования, в стадии досудебного осуществляют функцию уголовного преследования. Так, следователь «должен осуществлять объективное расследование, а прокурор – реализовывать функции надзора за реализацией объективности, состязательности как главных принципов уголовно-процессуальных действий и решений»¹¹¹.

Согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ государственный обвинитель - это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Под прокурором в п. 31 ст. 5 УПК РФ понимается Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре.

В главе 6 УПК РФ в числе участников уголовного судопроизводства указан прокурор. Каждый государственный обвинитель является прокурором в процессуальном смысле. В то же время не каждый прокурор является государственным обвинителем, а только тот, кто участвует в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Этот прокурор именуется государственным обвинителем по делу, а не другой¹¹².

Часть 2 ст. 35 ФЗ о прокуратуре предусматривает, что, реализовывая уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Как определенный вид деятельности, поддержание государственного обвинения прокурором характеризуется признаками, свойственными в целом прокурорской деятельности, такими как публичность, официальность, открытость, а так же наличие правового характера. Определенная специфика

¹¹¹ Баянов А.Э. Соотношение понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «предварительное расследование» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 94.

¹¹² Курочкина Л.А. Прокурор в суде апелляционной инстанции: кто он? // Законность. 2016. № 7. С. 27.

заключается в том, что она реализовывается в судебном порядке и сосредоточена на получение судебно-правовой оценки предварительных выводов о виновности лица обвиняемого в совершении того или иного преступного деяния.

Таким образом, функция обвинения реализуется прокурором при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции. Поэтому следует согласиться с О.А. Картохиной в том, что «о функции обвинения можно говорить лишь в ходе судебного разбирательства дела в суде первой инстанции при поддержании прокурором государственного обвинения, то есть лишь при общем порядке рассмотрения дела и при особом порядке принятия судебного решения по делам в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением»¹¹³.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что понятия уголовное преследование и функция обвинения не являются тождественными. Уголовное преследование является более широким понятием и представляет собой процессуальную деятельность, посредством которой реализуется функция обвинения. Уголовное преследование и функция обвинения отличаются по целям, процедуре, субъектам и объемом¹¹⁴.

Поэтому, для того чтобы исключить терминологическую путаницу и отождествление данных понятий целесообразно было бы п. 45 ст. 5 УПК РФ изложить в новой редакции, исключив слова «уголовное преследование»:

«...45) стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) функция обвинения включает в себя такие составные элементы, как возбуждение уголовного преследования, формулирование и предъявление обвинения, поддержание обвинения в суде первой инстанции;

¹¹³ Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 24 с

¹¹⁴ Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 54.

2) субъектами, полномочными осуществлять функцию обвинения являются стороны обвинения;

3) уголовное преследование, являясь своего рода обвинительной деятельностью, представляет собой процессуальную деятельность, посредством которой реализуется функция обвинения.

2.2. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Однако в доктрине ведутся дискуссии по вопросу осуществления прокурором уголовного преследования в досудебном производстве. Причиной обозначенного спора является Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, который внес изменения в УПК РФ, чем сузил роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

К примеру, У.А. Мусеибов считает, что прокурор осуществляет функцию уголовного преследования «с момента принятия им решения о возможности и необходимости выдвижения против конкретного лица государственного обвинения и поддержания этого обвинения от имени государства в суде по материалам уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, и выражается в утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, вручения его копии обвиняемому и

направлении уголовного дела в суд в порядке, предусмотренном ст. 221 - 222, 226, 226.8 УПК РФ»¹¹⁵.

По мнению С.В. Тетюева и Е.А. Буглаевой до момента поступления к прокурору уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением либо с постановлением дознавателя о прекращении уголовного преследования или уголовного дела в отношении конкретного лица, прокурор функцию уголовного преследования не осуществляет¹¹⁶.

При этом как отмечает У.А. Мусеилов, «механизм реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве, за исключением окончания производства по уголовному делу, законом не предусмотрен», в связи с чем, предлагает вообще прокурора не относить к числу должностных лиц, которые обязаны осуществлять уголовное преследование путем исключения слова «прокурор» из ч. 2 ст. 21 УПК РФ¹¹⁷.

Однако автор настоящей работы придерживается позиции тех ученых, которые считают, «что прокурор осуществляет уголовное преследование и на досудебном производстве, и в суде»¹¹⁸. При этом, «уголовное преследование реализуется в тех прокурорских полномочиях, которые нацелены на максимально эффективное и целесообразное обеспечение неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступления»¹¹⁹.

Поэтому в отличие от остальных субъектов со стороны обвинения, прокурор более других заинтересован в качественном и законном производстве по уголовному делу, а, выступая в суде и поддерживая государственное обвинение, он является ведущим, главным субъектом уголовного

¹¹⁵ Мусеилов У.А. Процессуальные функции и полномочия прокурора // Российский следователь. 2016. № 21. С. 7.

¹¹⁶ Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 41.

¹¹⁷ Мусеилов У.А. Процессуальные функции и полномочия прокурора // Российский следователь. 2016. № 21. С. 7.

¹¹⁸ Быков В.М. Правовое положение прокурора на предварительном следствии // Следователь. 2008. № 6. С. 31-36.

¹¹⁹ Безрядин В.И., Петров П.А., Щербич С.В. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве: некоторые проблемы // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 142.

преследования. Поддержание обвинения в суде - это результат участия прокурора в формировании обвинения на досудебном производстве, продолжение надзора за деятельностью следователя, дознавателя, правда, осуществляемого иными средствами¹²⁰, по оценке ими доказательств по уголовному делу¹²¹.

В реализации функции уголовного преследования роль прокурора довольна специфична. Он является гарантом прав и интересов участников процесса, гарантом справедливого, полного, законного расследования. По мнению А.П. Кругликова, «разве может прокурор реализовать в полном объеме содержащееся в ч. 1 ст.37 УПК РФ полномочие осуществлять от имени государства уголовное преследование, если внесенные в УПК РФ изменения и дополнения лишили его, помимо других, следующих прав: возбуждать уголовные дела; лично производить предварительное следствие по делу в полном объеме; участвовать в производстве предварительного следствия и в необходимых случаях давать обязательные для исполнения указания следователю о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий; права лично производить по делу отдельные следственные и иные процессуальные действия; права прекращать уголовное дело или уголовное преследование»¹²².

По мнению автора, при таких обстоятельствах прокурор не может в полной мере осуществлять свои полномочия. Представляется, что с высказанным мнением нельзя согласиться, поскольку автор не стремится разграничить функции надзора и руководства за расследованием, стремится вернуть процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которое было до реформы 2007 года и не согласен с усилением ведомственного процессуального контроля за предварительным следствием. Прокурор должен вникать в процесс

¹²⁰ Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: Дис. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. С. 16.

¹²¹ Числов А.И. Гильмутдинова Ю.И. О допустимости доказательств по уголовным делам // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 6. С. 37-39.

¹²² Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 12.

расследования для предупреждения нарушений, для их выявления, и устранения и постановки вопроса перед руководителями следственных органов об устранении нарушений закона, об ответственности лиц, причастных к совершению данных нарушений, то есть выполнять свою основную функцию на досудебном производстве – функцию надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Нужно заметить, что прокурор – единственный субъект, который по закону вправе осуществлять эту функцию, тогда как уголовное преследование осуществляют еще и органы дознания и следствия¹²³.

Кроме того, прокурор – единственный участник стороны обвинения, который поддерживает обвинение в суде, тогда как до 2007 года поддержание обвинения в суде он мог передать другим субъектам – следователю или дознавателю по поручению или если предварительное расследование производилось в форме дознания.

С учетом сказанного следует согласиться с теми учеными, что функция уголовного преследования прокурора осуществляется в уголовном судопроизводстве в рамках реализации прокурорского надзора¹²⁴.

Однако, уголовное преследование прокурора в уголовном судопроизводстве в зависимости от досудебной и судебной частей имеет существенные особенности. Так, на досудебной части, обладая полномочиями по процессуальному контролю за процессуальной деятельностью органов дознания, дознавателя, прокурор вправе давать поручения данным участникам уголовного судопроизводства при осуществлении ими уголовно-процессуальной деятельности, которые для данных участников процесса являются обязательными. Кроме того, прокурор на досудебной части вправе утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт (обвинительное постановление).

¹²³ Безрядин В.И., Петров П.А., Щербич С.В. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве: некоторые проблемы // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 142.

¹²⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2014. С. 126.

Предметом прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. Реализуя функцию надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, прокурор решает задачи обеспечения режима законности при производстве по уголовным делам, «неотвратимости ответственности за преступления, изобличения лиц, виновных в совершении преступлений, охраны прав и свобод участвующих в деле лиц, укрепления правопорядка»¹²⁵.

Функции прокурора в уголовном судопроизводстве реализуются посредством надления прокурора соответствующими уголовно-процессуальными полномочиями. Все полномочия прокурора реализуются на досудебной и судебной частях уголовного судопроизводства. При этом некоторые полномочия прокурора по уголовному преследованию тесно связаны с надзорными полномочиями и переплетаются с ними в зависимости от той либо иной ситуации при производстве по уголовному делу. Характер этих полномочий прокурора обладает диссонансным признаком.

К таким полномочиям прокурора относятся:

- 1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении. Это требование закона распространяется на всех следователей и органы дознания. При этом во всех следственных органах и органах дознания

¹²⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 182.

существуют свои ведомственные приказы, регулирующие порядок приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении.

Что касается следователей Следственного комитета РФ, то в настоящее время порядок приема и проверки следователем сообщения о преступлении регламентируется Приказом Следственного комитета РФ «Об организации приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»¹²⁶.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК, прокурор теперь получил право: истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа и органов дознания об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с УПК РФ¹²⁷;

2) отменять постановление о возбуждении уголовного дела, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Следует обратить внимание на то, что в науке уголовного процесса в настоящее время запрет права прокурора на возбуждение уголовного дела активно обсуждается. Так, ряд авторов считают, что прокурор должен иметь право возбуждать уголовное дело. Так, например, Н.С. Манова вполне обоснованно указала, что «без возможности самостоятельно возбудить уголовное дело право прокурора на участие в уголовном преследовании на досудебном производстве превращается больше в формальность, чем в реальную возможность»¹²⁸.

¹²⁶ Приказ СК России от 11.10.2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») // Российская газета. 2013. 6 марта. № 48.

¹²⁷ Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 33.

¹²⁸ Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. 11. С. 183.

Следует согласиться также с А. Соловьевым и М. Токаревой, которые после анализа положений нового закона обоснованно указывают: «Оптимально было бы восстановить имевшиеся у прокурора ранее права по личному усмотрению выявленных им нарушений закона путем возбуждения им уголовного дела и отмене незаконного решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела»¹²⁹.

Если же обратиться к международным документам относительно прав прокурора на возбуждение уголовного дела, то в ст. 2 Рекомендаций № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы о роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства указывается: «Во всех системах уголовного судопроизводства прокуроры решают вопрос, возбуждать или продолжить ли дело»¹³⁰.

А в ст. 16 этого же документа также указывается, что: «Прокуроры должны в любом случае иметь возможность беспрепятственно возбуждать дела против государственных должностных лиц, в особенности за дачу или получение взяток, незаконное использование полномочий, грубое нарушение прав человека и за другие правонарушения, признанные международным правом».

Думается, что российскому законодателю следует использовать рекомендации Совета Европы и дополнить УПК РФ указанием на право прокурора лично возбуждать уголовное дело.

Однако в процессуальной литературе высказываются и другие, противоположные точки зрения. Так, например, А.М. Багмет считает, что «возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовных дел, за которое ратуют отдельные специалисты, фактически сведет на «нет» всю проводимую последние годы реформу предварительного следствия»¹³¹.

¹²⁹ Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 102.

¹³⁰ Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (Принята 06.10.2000 на 724-ом заседании представителей министров) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹³¹ Багмет А.М. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе уголовного процесса как гарантия соблюдения конституционных прав граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод

А вот другое мнение о решении проблемы возбуждения уголовного дела прокурором. Так, И. Маслов считает, что «именно прокурор, а не следователь должен принимать решения о движении дела: о возбуждении предварительного расследования либо возбуждения публичного обвинения, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица; на основании доказательств, собранных в ходе следствия, составлять обвинительное заключение и направлять уголовное дело в суд либо прекращать его»¹³².

Данное предложение представляется не вполне необоснованным, так как ведет к подмене выполнения функций следователя прокурором. Если прокурор в настоящее время законодателем лишен права возбуждать уголовное дело, то следователь в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ имеет право самостоятельно в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, о чем он выносит соответствующее постановление. При этом ч. 4 ст. 146 УПК РФ в новой редакции требует, чтобы следователь копию постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направил прокурору;

3) давать согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела, которое в иных случаях относилось бы к категории частного обвинения, т.е. если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ч. 3 ст. 318 УПК РФ);

4) разрешать ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении соглашения о сотрудничестве, составлять указанное соглашение, выносить представление о соблюдении обвиняемым условий и обязательств, предусмотренных этим соглашением (ст. ст. 317.2, 317.3 УПК РФ).

Статья 317.2 УПК РФ устанавливает только, что прокурор, получив ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о заключении соглашения, либо удовлетворяет ходатайство, либо отказывает в его удовлетворении. Основным критерием, влекущим принятие

человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.): В 3 ч. / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2013. Ч. 1. С. 22.

¹³² Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 20.

прокурором положительного решения о заключении соглашения, является ценность информации, которая может быть получена, для правоохранительных органов, причем ценность не как объективная категория, а как представление о ней соответствующих должностных лиц - следователя и прокурора. Именно на оценку перспективности сотрудничества и реальную возможность исполнения обязательств, взятых обвиняемым, ориентирует подчиненных прокуроров Приказ Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 г. № 107¹³³;

5) знакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела по его мотивированному письменному запросу (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ). Следует обратить внимание на то, что в научной литературе это положение закона вызвало обоснованную критику. Так, например, А.П. Кругликов справедливо замечает: «Отсюда логичен следующий вывод: следователь может признать письменный запрос прокурора немотивированным и отказать ему в предоставлении материалов дела»¹³⁴.

Установленный законом порядок представляется не очень эффективным, так как полностью исключает возможность проводить прокурору внезапные проверки уголовных дел, находящихся в производстве у следователя, что явно не соответствует задачам надзорной деятельности прокурора;

б) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Это общая норма предоставляет право прокурору требовать от органов дознания и следственных органов соблюдения федерального законодательства. В силу своей неконкретности она представляет собой просто общее пожелание, так как не возлагает на участников уголовного процесса конкретных прав и обязанностей и является просто призывом. Такого рода процессуальные нормы законодателю следует решительно удалять из УПК РФ.

¹³³ Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6.

¹³⁴ Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 30.

В связи с этим, как правильно замечает Л.В. Вильде, «потребовать же привлечения должностного лица к дисциплинарной ответственности, например, за допущенную волокиту при рассмотрении заявления о преступлении прокурор нормативно не уполномочен»¹³⁵;

7) в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ изменена редакция нормы в п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Теперь прокурор имеет право отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном УПК РФ.

Так, суд, исследовав представленные материалы и проверив доводы заявителей, правильно установил, что постановление заместителя прокурора г. Москвы Маркова Б.П. от 7 июля 2015 года об отмене постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, вынесенном прокурором САО г. Москвы К., является законным, мотивированным, вынесенным в рамках его полномочий. В постановлении от 7 июля 2015 года обоснованно указано, что приговор Пресненского районного суда г. Москвы в отношении Д.Л. вступил в законную силу; нарушений оперативно-розыскных мероприятий и норм УПК РФ при расследовании уголовного дела, указанные в заявлении Д.Л. и Д.Н. являлись предметом исследования в судебных разбирательствах и своего подтверждения не нашли, в связи с чем постановление прокурора САО от 24 сентября 2014 года является необоснованным и подлежит отмене.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что оснований для признания незаконным и необоснованным постановления заместителя прокурора г. Москвы Маркова Б.П. от 7 июля 2015 года, не имеется¹³⁶;

¹³⁵ Вильде Л.В. Сложность реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 33.

¹³⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.08.2016 г. № 10-12264/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

8) давать согласие дознавателю на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения либо о производстве следственного или иного процессуального действия, производимого на основании судебного решения (ч. 2 ст. 29, п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а также о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого в интересах предварительного расследования (ч. 4 ст. 96 УПК РФ). Следует заметить, что в ч. 4 ст. 96 УПК РФ не указано, как оформляется решение дознавателя или следователя о сохранении в тайне в интересах расследования факта задержания лица. В данном случае представляется, что следователю надлежит выносить постановление о неразглашении факта задержания подозреваемого, производить его согласование с надзирающим прокурором¹³⁷;

9) определять подследственность уголовных дел в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 146, ч. 8 ст. 151 УПК РФ, и др.

Далее следует более подробно рассмотреть полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Итак, прокурор наделяется следующими полномочиями:

1) выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37). Кроме того, данное постановление в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является поводом для возбуждения уголовного дела

Следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ закон возлагает обязанность проводить проверку сообщения о преступлении только на дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа. Появление последнего должностного лица в этом списке должностных лиц вполне обоснованно, так как если следователь имеет право на проверку

¹³⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 418.

сообщения о преступлении, то это же право должно быть законодателем предоставлено и его начальнику.

Серьезным недостатком действующего закона является то обстоятельство, что прокурор не получил права самостоятельно возбуждать уголовное дело. Теперь при необходимости возбуждения уголовного дела по своей инициативе в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор имеет право только вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства¹³⁸.

Однако получение следователем постановления прокурора с соответствующими материалами еще не предрешает положительное решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Следователь в возбуждении уголовного дела может и отказать.

При этом в соответствии с ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ это решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Данная норма во многом лишает прокурора права добиться возбуждения уголовного дела по выявленным им фактам нарушения закона, «так как окончательное решение о возбуждении уголовного дела принимает руководитель следственного органа. Получается, что прокурор обращается со своим постановлением о возбуждении уголовного дела и решении вопроса об

¹³⁸ Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 32.

уголовном преследовании к следователю, за деятельностью которого он сам должен осуществлять надзор»¹³⁹.

Законодателю следовало предоставить право прокурору самому принимать решения о возбуждении уголовного дела, а не возводить в УПК РФ малообоснованные новые процессуальные конструкции в виде нового повода возбуждения уголовного дела;

2) дает дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Недостатком данной нормы является то обстоятельство, что законодатель предоставляет право прокурору давать указания о направлении, расследовании и производстве следственных действий только дознавателю. Целесообразно эту норму дополнить указанием, что прокурор имеет право давать такие же указания и следователю;

3) изымает любое уголовное дело у органа дознания и передает его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 11 ч. 2 ст. 37). Осуществление данной уголовно-процессуальной функции прокурора связано с досрочным окончанием производства неотложных следственных действий органом дознания. Дело в том что в силу сложившихся обстоятельств при производстве по уголовному делу прокурор прекращает производство неотложных следственных действий органом дознания до истечения 10 суток и передает, в соответствии с ч. 3 ст. 157 УПК РФ, уголовное дело руководителю следственного органа для производства предварительного следствия. Кроме того, досрочное прекращение прокурором производства неотложных следственных действий органом дознания и передача уголовного дела следователю должны основываться на соответствующем мотивированном постановлении прокурора;

4) утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37). Речь в данном случае идет о

¹³⁹ Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 32.

прекращении уголовного преследования и (или) уголовного дела в соответствии со ст. ст. 24 - 281 УПК РФ.

Так, судья правомерно признал незаконным постановление о прекращении уголовного дела, поскольку в соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление о прекращении уголовного дела, вынесенное дознавателем, подлежит утверждению прокурором, но это положение закона не было выполнено, а потому данное нарушение порядка вынесения постановления о прекращении уголовного дела является существенным и, в свою очередь, нарушает права потерпевшего¹⁴⁰;

5) утверждает обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу и направляет его в суд (п. 14 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 1 ст. 221, п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ);

6) возвращает уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ);

7) прокурор при наличии оснований, свидетельствующих о незаконности или необоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного органом дознания, дознавателем, принимает процессуальное решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела посредством вынесения соответствующего постановления. Кроме того, прокурор при наличии оснований о незаконности или необоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем либо руководителем следственного органа в течение 5 суток с момента получения материалов, принимает процессуальное решение об отмене постановления об отказе в возбуждения уголовного дела. Данное

¹⁴⁰ Апелляционное постановление Московского областного суда от 16.07.2015 г. по делу № 22К-4605/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

процессуальное решение принимается посредством вынесения соответствующего постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ)¹⁴¹.

Например, Л. обратился в суд с жалобой на постановление прокурора от 7 ноября 2016 г., которым отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, полагая, что оно не соответствует требованиям ст. 148 ч. 6 УПК РФ. В апелляционной жалобе заявитель Л. указал, что обжаловал действия должностного лица, полномочия которого непосредственно связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве, а прекращение производства по жалобе противоречит положениям ст. 125 УПК РФ, полагает, что судом необоснованно отклонено его ходатайство об исключении прокурора из числа участников рассмотрения, поскольку, по его мнению, в рассмотрении жалобы должно участвовать только лицо, чье решение обжалуется, и жалоба его не рассмотрена. Заявитель просит постановление суда отменить.

Суд апелляционной инстанции постановление суда признал подлежащим отмене, а апелляционную жалобу - частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Так из жалобы заявителя, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, усматривается, что им оспаривается законность постановления прокурора от 7 ноября 2016 г., которым отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также принято решение о направлении материалов для дополнительной проверки в порядке ст. 144 - 145 УПК РФ. В соответствии с положениями ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным от имени государства осуществлять уголовное преследование. Решение прокурора, которое обжалует заявитель в порядке ст. 125 УПК РФ, принято в рамках полномочий, возложенных на него уголовно-процессуальным законом, и по своему содержанию является решением по

¹⁴¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 186.

осуществлению полномочий по уголовному преследованию, поскольку затрагивает вопросы наличия или отсутствия оснований для возбуждения конкретного уголовного дела, обоснованности разрешения данного вопроса органом предварительного расследования.

В связи с изложенным, суд апелляционной инстанции нашел обоснованными доводы апелляционной жалобы в этой части и посчитал, что судом были нарушены права заявителя на рассмотрение его жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ¹⁴²;

8) прокурор вправе давать письменные указания о производстве дознания по уголовным делам, не предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, т.е. об иных преступлениях небольшой и средней тяжести, в отношении которых должно быть произведено дознание (п. 2 ч. 3 ст. 150);

9) прокурор вправе давать письменные указания о производстве предварительного следствия по уголовным делам, перечень которых предусмотрен п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Как правило, такое процессуальное решение прокурор принимает для повышения эффективности производства предварительного расследования в форме предварительного следствия следователем, а также в силу целесообразности производства предварительного следствия в зависимости от обстоятельств совершенного преступления (ч. 4 ст. 150 УПК РФ);

10) прокурор продлевает срок дознания (ч. ч. 3, 4, 5 ст. 223 УПК РФ, ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ).

Рассматривая полномочия, реализуемые в досудебном производстве прокурорами, необходимо также учитывать, что Генеральная прокуратура РФ отнесена к органам, уполномоченным осуществлять международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Через Генеральную прокуратуру РФ направляются запросы о производстве на территории иностранного государства отдельных процессуальных действий (п. 4 ч. 3 ст.

¹⁴² Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.03.2017 г. по делу № 10-4631/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

453 УПК РФ). В соответствии со ст. ст. 458, 459 УПК РФ Генеральная прокуратура РФ решает вопрос о направлении в компетентные органы иностранного государства материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования иностранного гражданина, совершившего преступление на территории РФ; а также рассматривает запросы компетентных органов иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в отношении гражданина РФ, совершившего преступление на территории иностранного государства. Генеральным прокурором РФ или его заместителем принимается решение о выдаче иностранного гражданина, находящегося на территории РФ (ч. 4 ст. 463 УПК РФ). Кроме того, прокурор принимает процессуальное решение по вопросу об избрании меры пресечения в порядке, предусмотренном УПК РФ, в целях обеспечения возможности выдачи лица при получении от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не представлено решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 466 УПК РФ).

Статья 37 УПК РФ заканчивается ч. 6, которая посвящена очень важному вопросу - отношениям прокурора с руководителем следственного органа и следователем и представляет собой реальный рабочий механизм устранения разногласий, возникших между прокурорской и следственной властью.

Положительно оценивая эту норму, следует согласиться и с мнением известного процессуалиста профессора С.А. Шейфера, который пишет, что «Законом 404-ФЗ предприняты заметные шаги на пути укрепления нормативной основы осуществляемой прокурором функции уголовного преследования и его роли как главного носителя обвинительной власти, тем самым фактически признается неоправданная поспешность и непродуманность некоторых мер по реформированию предварительного следствия, проведенных Законом № 87-ФЗ»¹⁴³.

¹⁴³ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 105-106.

Выводы по второй главе магистерской диссертации.

1. Понятия уголовное преследование и функция обвинения не являются тождественными. Уголовное преследование является более широким понятием и представляет собой процессуальную деятельность, посредством которой реализуется функция обвинения. Уголовное преследование и функция обвинения отличаются по целям, процедуре, субъектам и объемом.

Поэтому, для того чтобы исключить терминологическую путаницу и отождествление данных понятий целесообразно было бы п. 45 ст. 5 УПК РФ изложить в новой редакции, исключив слова «уголовное преследование»:

«...45) стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения».

2. В реализации функции уголовного преследования роль прокурора довольна специфична. Он является гарантом прав и интересов участников процесса, гарантом справедливого, полного, законного расследования. Функция уголовного преследования прокурора осуществляется в уголовном судопроизводстве в рамках реализации прокурорского надзора. При этом, уголовное преследование прокурора в уголовном судопроизводстве в зависимости от досудебной и судебной частей имеет существенные особенности. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве реализуются посредством наделения прокурора соответствующими уголовно-процессуальными полномочиями. Все полномочия прокурора реализуются на досудебной и судебной частях уголовного судопроизводства. При этом некоторые полномочия прокурора по уголовному преследованию тесно связаны с надзорными полномочиями и переплетаются с ними в зависимости от той либо иной ситуации при производстве по уголовному делу.

ГЛАВА 3. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Содержание деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном производстве

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор, выступает в качестве государственного обвинителя, поддерживает государственное обвинение и является субъектом доказывания при производстве по уголовному делу (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Отдельные авторы полагают, что в судебных стадиях прокурор участвует в качестве представителя стороны обвинения¹⁴⁴. Однако такая трактовка вызывает двоякое понимание. С одной стороны, можно рассуждать о прокуроре как о представителе, с чем трудно согласиться. Государственный обвинитель не представляет интересы стороны в уголовном процессе, а в первую очередь прокурор на основании ч. 3 ст. 37 УПК РФ поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. С другой стороны, в уголовном судопроизводстве можно говорить о представительских полномочиях обвинителя, но только в аспекте той позиции, что прокурор представляет интересы государства по соблюдению законности. Еще М.С. Строгович писал: «Функция обвинителя на суде заключается в том, чтобы помочь суду проверить и оценить все данные следствия, весь собранный по делу доказательственный материал. Прокурор делает это с точки зрения обвинения»¹⁴⁵. В связи с этим можно полагать, что главной задачей прокурора на судебных стадиях процесса является не представление стороны обвинения, а обоснование перед судом обвинения, сформулированного еще на досудебных стадиях уголовного процесса.

¹⁴⁴ Шавалдина А.С. Участие прокурора в уголовном судопроизводстве // Наука и общество в условиях глобализации. 2016. № 1. С. 152.

¹⁴⁵ Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. М.: Советское законодательство, 1934. С. 37.

Участие прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции обусловлено состязательной концепцией уголовного судопроизводства в целом. Принцип состязательности ставит стороны обвинения и защиты в равное положение перед судом.

Согласно ст. 246 УПК РФ прокурор поддерживает обвинение практически по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел частного обвинения, в этих случаях обвинение поддерживает потерпевший, по-иному - частный обвинитель.

При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции по делам публичного и частно-публичного обвинения государственный обвинитель обладает следующими полномочиями:

- «- правом заявлять отводы (ч. 1 ст. 266 УПК РФ);
- заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушениями требований УПК РФ. При этом государственный обвинитель должен обосновать заявленное им ходатайство (ч. 1 ст. 271 УПК РФ);
- правом высказывать мнение о возможности судебного разбирательства в отсутствие кого-либо из участников судебного разбирательства (ст. 272 УПК РФ);
- излагать предъявленное подсудимому обвинение (ч. 1 ст. 273 УПК РФ);
- первым представлять доказательства и исследовать их совместно с составом суда (ч. 2 ст. 274 УПК РФ);
- заявлять ходатайства в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 276, ст. ст. 281, 282, 283, 284 УПК РФ;
- правом ходатайствовать о дополнении судебного следствия (ч. 1 ст. 291 УПК РФ);

- правом на речь государственного обвинителя, а также на одну реплику (ч. ч. 1 и 6 ст. 292 УПК РФ)»¹⁴⁶.

В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания». В условиях состязательности именно от активности государственного обвинителя во многом зависят законность и обоснованность принимаемого судебного решения.

Так, из протокола судебного заседания следует, что в прениях государственный обвинитель, в нарушение требований ч. 5 ст. 246 УПК РФ, не представил суду своего мнения относительно конкретной квалификации действий каждого из подсудимых, не просил признать их виновными по какому-либо обвинению, а ограничился указанием на ч. 2 ст. 162 УК РФ, без ссылок на конкретные квалифицирующие признаки, которые, по мнению государственного обвинителя, нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства. В частности, государственный обвинитель не привел каких-либо конкретных доводов о доказанности вины Б. и С. в совершенном ими деянии, не привел должным образом и анализ доказательств, который мог бы позволить определить его отношение к формулированию обвинения по каждому из виновных.

Перечисленные выше обстоятельства расцениваются судебной коллегией как фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции, поэтому в соответствии со ст. ст. 389.20, 389.22 УПК РФ приговор подлежит отмене с

¹⁴⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 188.

передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда¹⁴⁷.

Как справедливо отмечают отдельные авторы, задача прокурора - убедить суд в правильности сформулированного в результате предварительного расследования вывода о виновности подсудимого¹⁴⁸. Решение этой задачи осложняется тем, что прокурор на всех этапах судебного разбирательства, как правило, выступает первым. Необходимо отметить, что указанная задача может быть успешно решена при тщательном изучении государственным обвинителем материалов уголовного дела в полном объеме.

Полноценное изучение материалов уголовного дела позволяет государственному обвинителю не только сформировать свое отношение к предъявленному подсудимому обвинению, но и спрогнозировать возможную позицию стороны защиты в суде (например, выдвижение подсудимым новых версий, представление стороной защиты новых доказательств, изменение показаний каким-либо участником, заявление подсудимым и защитником различного рода ходатайств и т.п.).

В силу ст. ст. 49, 51 Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. При рассмотрении уголовного дела в суде государственный обвинитель не должен представлять только уличающие подсудимого доказательства. Исходя из положений ст. 73 УПК РФ, он должен представлять и исследовать и иные доказательства: характеризующие личность подсудимого, отягчающие, смягчающие ответственность и пр. По этому поводу В. Ульянов высказал справедливое мнение: «Требование объективности государственного обвинителя запрещает прокурору искусственно подбирать доказательства, тенденциозно освещать факты, обходить молчанием обстоятельства, ставящие под сомнение отдельные пункты обвинения,

¹⁴⁷ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.07.2015 г. по делу № 22-5081/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁴⁸ Королев Г.Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 52.

игнорировать все, что ставит под сомнение вину подсудимого, оправдывает его или смягчает вину»¹⁴⁹.

Следует обратить внимание на то, что несмотря на право государственного обвинителя представлять в суде доказательства и участвовать в их исследовании (ст. 246 УПК РФ), в практической деятельности есть случаи ограничения этого права прокурора. Например, по уголовному делу по обвинению С. государственному обвинителю было отказано в допросе подсудимого со ссылкой на возражения адвоката, а также на то, что это противоречит процессуальному закону, провоцирует ненужный спор в суде¹⁵⁰. Встречаются и иные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, ограничивающие право прокурора на исследование доказательств¹⁵¹. «Таковыми действиями суд допускает деформацию позиции обвинения в целом и подрывает механизм защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также подсудимого, рассчитывающего на недопущение его незаконного и необоснованного осуждения. В таких ситуациях от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя, способного противостоять указанным процессуальным нарушениям, во многом зависят законность и обоснованность приговора как итогового акта правосудия по уголовному делу»¹⁵².

Отдельная проблема - участие государственного обвинителя в прениях сторон. В силу прямого указания закона обвинитель не вправе отказаться от участия в прениях сторон (ч. 1 ст. 246 УПК РФ). Если он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то отказывается от обвинения и излагает мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

¹⁴⁹ Улянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 28.

¹⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 08.01.2004 г. № 4-003-188сп «О нарушении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей» (Извлечение) // БВС РФ. 2004. № 11.

¹⁵¹ Владыкина Т. Ограничение права прокурора на представление доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2013. № 9. С. 28 - 32.

¹⁵² Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. № 3. С. 29.

В своем выступлении государственный обвинитель дает оценку только исследованным и не исключенным в ходе судебного следствия доказательствам, «в окончательном виде формулирует вывод о доказанности виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния и высказывает предложения по всем вопросам, подлежащим разрешению судом»¹⁵³.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает требований к структуре и содержанию речи государственного обвинителя. В настоящее время по сложившейся практике речь государственного обвинителя состоит из следующих составляющих элементов: вступление, в котором излагается общественная опасность совершенного преступления, фактические обстоятельства уголовного дела; далее даются анализ и оценка доказательств обвинения и защиты (с акцентом на их опровержение), характеристика личности подсудимого, приводятся смягчающие и отягчающие обстоятельства, причины и условия, способствовавшие совершению преступления; затем вносятся предложения о мере наказания исходя из характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств¹⁵⁴.

Поскольку у каждой части речи государственного обвинителя в прениях есть свои особенности, целесообразно дать краткую характеристику некоторым из них. Во-первых, это касается анализа и оценки доказательств. Осуществляя анализ и оценку доказательств, прокурор прежде всего приводит их в строгой последовательной системе¹⁵⁵. Во-вторых, юридическая квалификация преступления.

После выступления с речью государственный обвинитель имеет право выступить еще один раз с репликой (ч. 6 ст. 292 УПК РФ). Тактическое

¹⁵³ Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: Монография / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 48.

¹⁵⁴ Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. № 3. С. 27 - 31.

¹⁵⁵ См.: Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М.: Щит-М, 2003. С. 98.

значение реплики состоит в том, что прокурор может не только возразить защитнику, но и дать оценку его выступлению. При анализе судебной практики по уголовным делам можно увидеть, что реплика, как правило, касается принципиальных разногласий с защитником. В случаях, когда защитник в своем выступлении неверно излагает позицию обвинения, искажает фактические обстоятельства, неправильно толкует закон, допускает неэтичное поведение, ущемляет достоинство участников процесса, прокурор из тактических соображений обязан выступить с репликой.

Для повышения эффективности поддержания государственного обвинения, оказания помощи начинающим помощникам прокуроров, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел, ученые разрабатывают различные памятки, методические рекомендации¹⁵⁶.

Изучение судебной практики показывает, что государственные обвинители в судебных прениях допускают ошибки. Например, в зависимости от содержания судебной речи можно выделить четыре группы ошибок: связанные с применением уголовно-правовых норм; уголовно-процессуальные ошибки; ошибки в оценке доказательств; тактические ошибки¹⁵⁷.

Наиболее распространенная ошибка - это неверно сформулированные прокурором квалификация преступления и предлагаемая мера наказания. Другая ошибка - неправильное описание государственным обвинителем мотивов преступления. При изучении материалов уголовных дел выявляются и иные ошибки государственных обвинителей, допускаемые в судебных прениях: прокуроры ошибаются в исчислении наказания, предлагают меры наказания без решения вопроса об отмене условного осуждения по предыдущему приговору; не указывают процентное соотношение удержаний из заработной платы подсудимого при назначении наказания в виде исправительных работ; не дают

¹⁵⁶ См.: Конярова Ж.К., Решетова Н.Ю. Памятка государственному обвинителю. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. 76 с.

¹⁵⁷ Сазин Д.А. Причины и типы ошибок прокурора - государственного обвинителя в российском уголовном процессе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 295.

характеристику субъективной стороны преступления; не делают анализ смягчающих, отягчающих наказание обстоятельств.

Из анализа судебной практики следует, что особую сложность у государственных обвинителей вызывает оценка доказательств обвинения, а именно сопоставление доказательств между собой и, соответственно, их последующая оценка. Думается, на законодательном уровне не будет лишним указать на то, что при обвинении подсудимого в нескольких преступлениях доказательства следует группировать применительно к каждому эпизоду преступного деяния. Конечно, может возникнуть вопрос: а как быть, если сторона защиты ходатайствует об ином порядке исследования доказательств? В связи с этим ст. 292 УПК РФ целесообразно дополнить положением о том, что доказательства виновности или невиновности подсудимого по обвинению в совершении нескольких преступлений необходимо сторонам представлять в суде применительно к каждому эпизоду уголовного дела¹⁵⁸.

Следующим полномочием прокурора является его право на апелляционное обжалование путем принесения апелляционного представления, которым обладает государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор. Данное право возникает в случае несогласия с точки зрения законности, обоснованности и справедливости приговора, а также законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции. При этом государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор имеют право обжаловать соответствующее судебное решение.

Все полномочия государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции определены ст. ст. 37 и 246 УПК РФ. Однако, при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции деятельность государственного обвинителя и (или) прокурора имеет определенные особенности. Прежде всего, участие государственного обвинителя и (или) прокурора при рассмотрении

¹⁵⁸ Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. № 3. С. 29.

уголовного дела в суде апелляционной инстанции является обязательным по делам публичного и частно-публичного обвинения. По делам частного обвинения участие государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора не требуется, если данное уголовное дело не возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора (ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ).

Кроме того, в суде апелляционной инстанции государственный обвинитель обладает следующими полномочиями:

1) ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока (ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ);

2) подавать возражения на поданную апелляционную жалобу (ст. 389.7 УПК РФ);

3) отозвать апелляционное представление (ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ);

4) подавать дополнительное апелляционное представление (ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ). Дополнительное апелляционное представление, как и дополнительная апелляционная жалоба, должно поступить в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. В дополнительном представлении государственного обвинителя и (или) прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не должен стоять вопрос об ухудшении положения осужденного, а также лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, но только при условии, что такое требование не содержалось в первоначальном представлении (ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ).

При производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции государственный обвинительно обладает следующими полномочиями:

- заявлять ходатайства и отводы при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ);

- поддерживать заявленные ходатайства другими участниками апелляционного производства в апелляционной жалобе или представлении (ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ);

- обладает правом знать, что уголовное дело совместно с принесенными апелляционными жалобами (представлениями) и возражениями направлены в суд апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389.8 УПК РФ);

- возражать на доклад председательствующего или судьи, а также на выступления стороны, подавшей апелляционную жалобу, представление (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ);

- выступать после доклада председательствующего или судьи, в случае если им было подано апелляционное представление (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ);

- возражать на выступления стороны, подавшей апелляционную жалобу (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ);

- высказывать свое мнение по вопросу последовательности выступлений в суде апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ);

- представлять дополнительные материалы (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ);

- ходатайствовать об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ);

- ходатайствовать о рассмотрении апелляционной жалобы, представления без проверки доказательств, в случае когда они были исследованы в суде первой инстанции (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ);

- заявлять ходатайство о дополнении судебного следствия (ч. 9 ст. 389.13 УПК РФ);

- выступать в прениях (ч. 1 ст. 389.14 УПК РФ);

- подавать замечания по содержанию протокола (ст. 389.34 УПК РФ);

- обжаловать вновь вынесенный апелляционный приговор, если он противоречит ранее вынесенному решению суда апелляционной инстанции;

- обжаловать решение суда апелляционной инстанции в вышестоящий суд в порядке, установленном гл. 47.1 и 48.1 УПК РФ¹⁵⁹.

Прокурор в суде апелляционной инстанции не представляет всех доказательств стороны обвинения, изложенных в обвинительном заключении и исследованных судом первой инстанции. А представляет лишь те доказательства и дополнительные материалы, которые повлияли на законность, обоснованность и справедливость приговора, не были исследованы и оценены судом. В опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобах, прокурор также вправе представить в суд дополнительные материалы (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ). Для обоснования своей позиции он должен владеть всей информацией по делу, всеми доказательствами, как исследованными сторонами, так и теми, в представлении которых было отказано в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства.

На практике все чаще суды апелляционной инстанции исследуют доказательства, которые не были предметом рассмотрения суда первой инстанции, например заключения специалиста¹⁶⁰, показания дополнительных свидетелей - родственников осужденного, документы, свидетельствующие, по мнению стороны защиты, о наличии обстоятельств, исключающих участие председательствующего судьи по делу¹⁶¹.

В суде апелляционной инстанции прокурор просит изменить или отменить приговор. И только после этого он может просить суд направить уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство, либо вынести новый обвинительный приговор, высказывая предложения о применении уголовного закона и назначении наказания, либо прекратить производство по делу, либо вынести иное решение. Не может прокурор отозвать апелляционное представление, внесенное другим должностным лицом

¹⁵⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 188.

¹⁶⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2016 г. № 18-АПУ15-43 по делу в отношении С.В. Русова [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁶¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2014 г. № 74-АПУ14-22 по делу в отношении М.Н. Винокурова [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

прокуратуры, изменить доводы в сторону ухудшения положения осужденного. Не может прокурор самостоятельно отказаться от обвинения либо изменить его, он просит суд апелляционной инстанции изменить либо отменить приговор суда. Так, согласно п.п. 7, 8 Приказа Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹⁶² отказ государственного обвинителя от обвинения допускается лишь после всестороннего исследования доказательств, установления всех обстоятельств уголовного дела, согласования позиции с прокурором, поручившим поддерживать государственное обвинение и утвердившим обвинительное заключение.

Процессуальная самостоятельность прокурора в суде апелляционной инстанции проявляется в том, что он может не поддерживать апелляционное представление либо возражения государственного обвинителя, выступить в поддержку доводов жалоб потерпевших либо осужденных, просить изменить или отменить приговор в отношении осужденных в случае обнаружения нарушений требований УК РФ и УПК РФ, несправедливости назначенного наказания.

В практике Верховного Суда РФ есть случаи, когда прокурор в суде апелляционной инстанции, поддерживая апелляционное представление государственного обвинителя или жалобу потерпевшего, просил отменить приговор суда первой инстанции и вынести новый апелляционный приговор, изменить приговор, ухудшив положение осужденного, судебная коллегия по уголовным делам соглашалась с позицией прокуроров. Так, по уголовному делу в отношении Микляева и Войтюкова ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела о том, что смерть потерпевшего наступила по неосторожности, судом апелляционной инстанции отменен приговор Иркутского областного суда и постановлен новый приговор, в соответствии с которым осужденные признаны виновными в совершении

¹⁶² Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

более тяжкого преступления, наказание существенно усилено¹⁶³. По уголовному делу в отношении Игошкина, виновного в убийстве трех лиц, в том числе малолетнего, с особой жестокостью, суд апелляционной инстанции согласился с выводом прокурора об исключительной опасности осужденного для общества, о необоснованном указании на наличие смягчающего наказание обстоятельства, усилил наказание до пожизненного лишения свободы¹⁶⁴.

Безусловно, если прокурор просит суд апелляционной инстанции изменить или отменить приговор, то он обязан выступить по существу предъявленного органами предварительного следствия обвинения, указать, какие выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, какие нормы УК РФ и УПК РФ нарушены, представить доказательства в обоснование своей позиции, предложить уголовно-правовую квалификацию действий лица и меру наказания.

Таким образом, в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор, выступает в качестве государственного обвинителя, поддерживает государственное обвинение и является субъектом доказывания при производстве по уголовному делу.

3.2. Отказ прокурора от обвинения, как специфическая форма прекращения уголовного преследования

Для того чтобы государственный обвинитель имел реальную возможность обеспечить интересы незаконно привлеченного к уголовной ответственности, законодатель предоставил ему право отказаться от обвинения. Под отказом прокурора от обвинения понимают «мотивированное, законное и обоснованное заявление государственного обвинителя перед судом и

¹⁶³ Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 13.10.2014 г. по делу № 66-АПУ14-54 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁶⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.05.2015 г. № 46-АПУ15-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

участниками уголовного судопроизводства, выражающееся в полном или частичном отказе от обвинения, как утверждения о совершении подсудимым (осужденным в суде апелляционной инстанции) деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутым органами предварительного расследования, вследствие его неподтвержденности совокупностью доказательств, надлежащим образом исследованных, проверенных и оцененных в процессе судебного разбирательства в суде первой или апелляционной инстанции»¹⁶⁵.

Вместе с тем законодательное регулирование данного института в настоящее время не совершенно. В практике применения его норм возникает множество проблем, которые требуют изучения и разрешения¹⁶⁶.

Вопросы отказа прокурора от обвинения являются предметом дискуссии между юристами процессуалистами на теоретическом уровне, в практике, а также и на законодательном уровне. Связаны эти проблемы с состязательностью в уголовном процессе, так как при состязательности требуется достижение определенного баланса правовых средств, которые в свою очередь обеспечивают права и интересы сторон, как защиты, так и обвинения.

А.В. Ковалева считает, что «право прокурора на отказ от обвинения является реализацией принципа уголовно-процессуальной экономии, который предусматривает, что уголовно-процессуальный закон должен обеспечивать достижение целей и реализацию назначения уголовного судопроизводства с минимальными затратами сил и средств процессуального характера, а также времени. Когда у государственного обвинителя сформировалось стойкое убеждение о невиновности подсудимого, уже нет необходимости подтверждать невиновность подсудимого еще и оправдательным приговором суда»¹⁶⁷.

Так, В.С. Балакшин считает, «что при заявлении прокурором отказа от обвинения и вынесении решения о прекращении уголовного дела или

¹⁶⁵ Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8.

¹⁶⁶ Андреев В. А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем // Российский судья. 2008. № 2.

¹⁶⁷ Ковалева А.В. Значение института отказа прокурора от обвинения для установления объективной истины в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 111.

уголовного преследования суд лишается независимости в самом важном моменте процесса и попадает в зависимость от оценки прокурора»¹⁶⁸.

По мнению А.В. Николаева, «конституционный принцип состязательности судопроизводства предусматривает новую расстановку сил, воздействующих на процесс доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, что предполагает обязательное участие прокурора в судебном разбирательстве дел публичного и частно-публичного обвинения (ч. 1 ст. 246 УПК РФ) и одновременно исключает всякую возможность для суда выступать на стороне обвинения или стороне защиты (ст. 15 УПК РФ). При этом бремя доказывания обвинения и опровержения доводов в защиту обвиняемого лежит только на прокуроре (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Именно поэтому отказ прокурора от обвинения влечет за собой безусловное прекращение судом уголовного дела или уголовного преследования (ч. 7 ст. 246 УПК РФ)»¹⁶⁹.

А.В. Ковалева придерживается того мнения, согласно которому «если сама сторона обвинения в лице государственного обвинителя откажется от преследования лица и заявит, что больше «претензий к нему нет», то ни сторона защиты, ни суд не должны своими действиями подменять ее и обвинять подсудимого. При отказе от обвинения необходимость в их деятельности просто пропадает»¹⁷⁰.

Данное мнение согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, который указал на то, что «непредоставление суду полномочий, выходящих за рамки осуществляемой им функции правосудия, в том числе полномочия принимать решение в пределах сформулированного в обвинительном заключении или обвинительном акте обвинения в случае, если обвинитель полностью или частично отказался от него либо внес в него изменения, и, соответственно, возложение на суд обязанности прекратить уголовное дело (уголовное преследование – при полном или частичном отказе

¹⁶⁸ Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002.

¹⁶⁹ Николаев А.В. Отказ прокурора от обвинения // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 56

¹⁷⁰ Ковалева А.В. Значение института отказа прокурора от обвинения для установления объективной истины в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 111.

государственного обвинителя от обвинения) не могут расцениваться как ограничение самостоятельности и независимости суда, гарантируемых Конституцией Российской Федерации»¹⁷¹.

Поэтому, «любая попытка наделить суд правом решать судьбу предъявленного обвинения при нежелании государственного обвинителя более его поддерживать будет являться прямым нарушением принципа состязательности и попыткой делегирования прав на осуществление уголовного преследования суду, что в конечном счете неизбежно приведет к трансформации всего существующего сегодня уголовного судопроизводства в «неинквизиционный» процесс»¹⁷².

При этом важно, что такое право у прокурора возникает только после того как будут исследованы все доказательства, что объясняется активной ролью суда в проверке и оценке доказательств, которое в свою очередь также может повлиять на убеждение прокурора.

Следует заметить, что Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ из ст. 221 УПК РФ было исключено полномочие прокурора прекратить уголовное дело. Однако большинство ученых полагают, что «исходя из функций, которые прокурор призван осуществлять в уголовном процессе (надзор за деятельностью органов расследования и уголовное преследование), такое сужение его полномочий представляется необоснованным»¹⁷³.

А.В. Ковалева также считает, что такое решение законодателя ущемляет «права лица, чья вина в совершении преступления не нашла своего подтверждения: на протяжении всех этих действий он определенным образом ограничен в правах в соответствии со своим статусом обвиняемого (подсудимого)»¹⁷⁴.

Действительно, лишение прокурора такого полномочия, как отказ от обвинения и изменения обвинения на стадии принятия им решения по

¹⁷¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 г. № 393-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского областного суда о проверке конституционности части седьмой статьи 246 и части второй статьи 254 УПК Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁷² Ковалева А.В. Указ. соч. С. 111.

¹⁷³ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 818.

¹⁷⁴ Ковалева А.В. Указ. соч. С. 111.

поступившему уголовному делу, является прямым нарушением принципа состязательности, в то время, как право государственного обвинителя на отказ от дальнейшего поддержания обвинения в суде является инструментом реализации назначения уголовного судопроизводства в той его части, которая предусматривает «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В связи с этим в ч. 1 ст. 221 УПК РФ необходимо ввести п. 4:

«...О прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении обвиняемого полностью или частично».

Кроме того, ст. 221 УПК РФ необходимо дополнить ч. 1.2 следующего содержания: «При утверждении обвинительного заключения прокурор вправе изменить обвинение в сторону смягчения, о чем выносит мотивированное постановление. Обвинение может быть изменено в сторону смягчения путем, указанным в пунктах 1–3 части восьмой статьи 246 настоящего Кодекса».

Применительно к ситуации отказа прокурора от обвинения речь идет об исчезновении уголовно-правового иска как такового. Соответственно, нет иска – нет и собственно причины и предмета для производства по делу. Отказ же прокурора от обвинения, как указано прямо в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, возможен «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение».

Кроме того, с учетом того, что отказ государственного обвинителя от обвинения является обязательным для суда, возникают следующие вопросы: как необходимо поступать суду, не согласному с позицией прокурора, и как защитить права потерпевшего, желающего продолжить обвинение?

К примеру, Н.А. Кириллова полагает, что «при отказе прокурора от обвинения должен предложить потерпевшему принять на себя поддержание обвинения. Если потерпевший согласился принять на себя функции частного обвинителя, суд должен обеспечить ему возможность осуществления данной

деятельности»¹⁷⁵. Однако в случае отказа прокурора от обвинения потерпевший лишен права изложить суду основания своего убеждения и тем самым потерпевший лишается права на доступ к правосудию - вопреки ст. 52 Конституции РФ.

При этом важно заметить, что Конституционный Суд РФ признал п. 7 ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ не противоречащим Конституции РФ, «поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде»¹⁷⁶.

Например, К. был признан виновным в незаконном изготовлении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере. Из материалов дела усматривается, что государственный обвинитель в судебном заседании отказался от поддержания обвинения в части хранения К. наркотических средств. В силу постановления Конституционного суда РФ от 08.12.2003 и ст. 246 ч. 7 УПК РФ полный или частичный отказ гособвинителя от обвинения должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания. Между тем, как видно из протокола судебного заседания, гособвинитель ничем свой отказ от части обвинения не мотивировал.

¹⁷⁵ Кириллова Н. А. Правовые последствия отказа от обвинения // Законность. 2006. № 10.

¹⁷⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // ВКС РФ. 2004. № 1.

При таких обстоятельствах приговор суда был постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона и отменен Судебной коллегией по представлению самого государственного обвинителя¹⁷⁷.

Однако А.В. Николаев считает, что «прекращая уголовное дело или уголовное преследование при отказе прокурора от обвинения, суд тем самым не решает дело, а выполняет волю одного из участников стороны обвинения»¹⁷⁸.

Данные пробелы проявляются особенно явно, когда возникают противоречия во мнениях суда и прокурора в оценке доказательств, когда суд, не соглашаясь с мнением государственного обвинителя о недоказанности вины обвиняемого, вынужден мотивировать постановление основаниями, с которыми сам же и не согласен.

Согласно УПК РФ суд должен учитывать мнение сторон по многим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, например при решении вопроса о возможности допрошенных свидетелей покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия. При решении же одного из самых важных для потерпевшего вопросов – о привлечении подсудимого к ответственности и его наказании – суд отказывает потерпевшему в учете его мнения по заявленному прокурором отказу от обвинения, руководствуясь при этом требованием уголовно-процессуального закона¹⁷⁹.

При этом следует заметить, что если в суде первой инстанции отказ прокурора от обвинения является обязательным для суда, который прекращает уголовное дело, не мотивируя свое решение, то в суде апелляционной инстанции позиция прокурора об отсутствии события преступления, отсутствии в действиях осужденного состава преступления, о непричастности лица к его совершению подлежит проверке судом, который вправе (но не обязан) отменить приговор и прекратить уголовное дело или уголовное преследование

¹⁷⁷ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за первый квартал 2006 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁷⁸ Николаев А.В. Отказ прокурора от обвинения // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 57.

¹⁷⁹ Леви А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. – 2006. – № 6.

по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ. Решение суда второй инстанции должно быть мотивированно, поскольку оно является окончательным и обжаловано может быть лишь в кассационном порядке при наличии существенных нарушений закона¹⁸⁰.

В связи с изложенным, следует сделать вывод о том, чтобы добиться симметрии описанной ситуации, было бы правильно, чтобы инициатива во всех случаях исходила от заинтересованных сторон, а не суда. Было бы желательно, чтобы ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ исходило только от потерпевшего и его представителя, что оградило бы суд от обвинительной функции, и оставило его независимым и в итоге обеспечило баланс интересов сторон в уголовном процессе.

3.3. Представление прокурора, как способ осуществления уголовного преследования

Как известно, ФЗ о прокуратуре для реализации поставленных перед прокурором задач установлены различные правовые средства, не все из которых предусмотрены УПК РФ.

В научной литературе были высказаны различные мнения, каким средством прокурорского надзора можно добиться устранения нарушений закона и оптимизации уголовного судопроизводства в досудебной стадии. В частности, предлагалось законодательно закрепить за прокурором право внесения протеста, представления, предостережения как средства прокурорского надзора, в том числе по обеспечению разумного срока досудебного производства.

В ст. 5 УПК РФ дано определение понятия «процессуальное решение» (п. 33), которым является «решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном» указанным

¹⁸⁰ Курочкина Л.А. Прокурор в суде апелляционной инстанции: кто он? // Законность. 2016. № 7. С. 27.

Кодексом. В ходе досудебного производства прокурор вправе вынести два процессуальных решения: постановление (п. 25 ст. 5; п. 5.2 ч. 2 ст. 37) и представление (п. 27 ст. 5; п. 5.2 ч. 2 ст.37). Статья 37 УПК РФ также предусматривает право прокурора вносить требования об устранении нарушений федерального законодательства. Хотя в статье 5 УПК РФ данное понятие не упоминается, тем не менее, представляется, что требование как акт прокурорского реагирования также является процессуальным решением.

Заслуживает внимание мнение Ю.Е. Винокурова, полагающего, что акты прокурорского надзора – это «индивидуальные акты, обращенные к тем или иным органам и должностным лицам в связи с определенными фактами (нарушениями законов). Акт прокурорского надзора обязывает другой орган, должностное лицо реагировать на него установленным законом образом: рассмотреть его, принять необходимые меры и сообщить прокурору, внесшему его»¹⁸¹.

При выявлении нарушения закона в ходе досудебного производства, как полагал В.А. Стрёмовский, прокурор обязан немедленно реагировать путем внесения письменного процессуального акта, который можно назвать общепринятым термином «протест», фиксируя в нем суть допущенного нарушения и требуя немедленного его устранения¹⁸². В свою очередь, А. Гриненко предлагает «... предоставить прокурору новое полномочие-направлять в адрес следователя письменное предостережение о недопустимости нарушения закона, установив непосредственно в УПК процедуру, закрепленную в настоящее время в законе о прокуратуре»¹⁸³.

Представляется, что применительно к дознавателю и следователю направление письменного предостережения о недопустимости нарушения закона весьма абстрактный и неэффективный способ пресечения правонарушения, т.к. указанный акт прокурорского реагирования будет только

¹⁸¹ Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 157.

¹⁸² Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростовский государственный университет. 1966. С. 70.

¹⁸³ Гриненко А. Полномочия прокурора должны быть конкретизированы // Законность. 2011. № 2. С. 24.

способствовать нагнетанию напряженности между прокурором и следователем. Это связано с тем, что внесение предостережения органу предварительного расследования сразу станет статистическим показателем как надзорного органа, так и органов предварительного расследования, а потому в значительной мере будет формальной процедурой «для галочки». Внесению предостережения должна предшествовать прокурорская (надзорная) проверка путем получения объяснения у «виновного» должностного лица.

К тому же если требования, изложенные в предостережении, не будут исполнены, то возникает вопрос: кто и как согласно ч. 2 ст. 25.1 Закона о прокуратуре будет привлекать виновного к ответственности и к какой? Фактически у прокурора появится административное полномочие по привлечению следователя, руководителя следственного органа к ответственности, что характерно для должностного лица, осуществляющего контроль, а не надзор.

Н.В. Буланова пришла к выводу, что «протест на противоречащий закону правовой акт, требование об изменении нормативного правового акта, предостережение о недопустимости нарушения закона, в силу своего содержания, целевой направленности, а также особенностей складывающихся в сфере уголовного судопроизводства правоотношений между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения не могут использоваться прокурором для устранения выявленных нарушений в процессуальной деятельности органов предварительного расследования»¹⁸⁴.

Закон о прокуратуре предусматривает протест как акт прокурорского реагирования, который приносится на противоречащий закону правовой акт орган или должностному лицу, издавшему его (ст.23, 28, 33 и др.). Однако следует отметить, что протест относится к акту прокурорского реагирования, вносимого по результатам «общенадзорной» и иной деятельности, не связанной с уголовным судопроизводством. Согласно статье 30 закона о прокуратуре

¹⁸⁴ Буланова Н.В./Акты прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания и органами предварительного следствия в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. №4.С. 41.

полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного расследования «устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации». УПК РФ термин «протест» не предусматривает.

С.В. Супрун, отмечая, что в общем надзоре одним из основных средств прокурорского надзора, предназначенных для реагирования на выявленные нарушения законодательства и их устранение соответствующим компетентным должностным лицом, является представление, предлагает как средство прокурорского надзора, направленное на устранение ошибок органов предварительного расследования в сфере уголовного судопроизводства, внесение представления¹⁸⁵.

Анализируя акты прокурорского реагирования, Н.В. Буланова пришла к выводу, что «при выявлении в деятельности органов предварительного расследования неоднократных нарушений, носящих системный характер, внесение представления об устранении нарушений закона в соответствии со ст. 24 Закона о прокуратуре настолько же правомерно, насколько и рационально»¹⁸⁶.

Обосновывая свое мнение Н.В. Буланова отмечает, что внесение представления предписано приказами Генерального прокурора РФ¹⁸⁷. При этом она ссылается на п. 1.23 Приказа Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹⁸⁸, согласно которому прокуроры каждое полугодие должны обобщать и анализировать состояние прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, в том числе результаты рассмотрения требований прокурора об

¹⁸⁵ Супрун С.В. Прокурорский надзор и ведомственный контроль: соотношение и перспективы развития // Российская юстиция, 2011. № 1.

¹⁸⁶ Буланова Н.В./Акты прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания и органами предварительного следствия в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. №4. С. 40.

¹⁸⁷ Буланова Н.В./Акты прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания и органами предварительного следствия в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4. С. 40.

¹⁸⁸ Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

устранении нарушений федерального законодательства, эффективность прокурорского реагирования. Использовать полномочия по внесению представлений и информированию руководителей следственного органа о состоянии законности и выявляемых нарушениях, если они носят систематический характер и их устранение требует принятия организационных мер, а также рассмотрения вопросов дисциплинарного воздействия в отношении нарушителей.

Прокурор в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами в соответствии с ч. 3 ст. 22 ФЗ о прокуратуре вносит представление об устранении нарушений закона. УПК РФ также предусматривает такое полномочие прокурора как внесение представления, однако только как акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимое в порядке, установленном Кодексом (п. 27 ст. 5; п. 5.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и о проведении судебного заседания в особом порядке и вынесения судебного решения по уголовному делу (п. 5.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). УПК РФ не предусматривает право прокурора на внесение представления уполномоченному должностному лицу органа дознания или предварительного следствия на процессуальные нарушения, допущенные в ходе досудебного производства. Частью 2 статьи 158 УПК РФ установлено, что следователь и иные должностные лица, производящие расследование, вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Но законодатель не предусмотрел прокурора как субъекта, уполномоченного внести подобное представление.

В практике правоприменения высказывается мнение о возможности внесения прокурором представления с целью привлечения должностных лиц Следственного комитета РФ к административной (дисциплинарной)

ответственности за нарушения, допущенные в ходе досудебного производства, неисполнение законных требований прокурора¹⁸⁹.

Необоснованное внесение многочисленных представлений прокурорами субъектов РФ руководителям следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации с требованием привлечения подчинённых должностных лиц к дисциплинарной ответственности за нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, побудило Председателя СК России А.И. Бастрыкина обратиться к Президенту РФ с вопросом правомерности внесения подобного акта прокурорского реагирования. 30.05.2011 Помощник Президента РФ, начальник Государственно-правового управления Президента Российской Федерации Л. Брычева сообщила Председателю СК России, что «полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве, в том числе в отношении следователя, руководителя следственного органа, определены статьей 37 УПК РФ и являются исчерпывающими». Л. Брычева также отметила, что «полномочия прокурора, осуществляемые им в рамках так называемого «общего надзора» (статьи 21-25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе вызов для объяснений по поводу нарушений законов; возбуждение производства об административном правонарушении; принесение протестов; направление предостережений о недопустимости нарушения закона и внесение представлений об устранении нарушений закона), никоим образом не распространяются на сферу надзора за предварительным следствием, проводимым Следственным комитетом Российской Федерации, так же как и следственными органами других правоохранительных министерств и ведомств»¹⁹⁰.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает на стадии досудебного производства внесения прокурором протеста, предостережения о недопустимости нарушения закона или

¹⁸⁹ Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11. С.16.

¹⁹⁰ Письмо Помощника Президента Российской Федерации Л. Брычевой от 30.05.2011 № А6-4095 / Архив следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Ростовской области.

представления как акта надзорного реагирования на процессуальные нарушения, допущенные органом предварительного расследования, а также постановки вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных органов за нарушения требований УПК РФ¹⁹¹.

Однако в настоящее время имеет «место две фактически дефектные формы реагирования, поскольку одна из них - требование об устранении нарушений федерального законодательства - неэффективна с точки зрения сложного механизма, связанного с ее оспариванием и дальнейшим рассмотрением вышестоящими прокурорами вплоть до Генерального прокурора РФ»¹⁹².

В целях упорядочения правового регулирования целесообразно в ст. 37 УПК РФ заменить полномочие по внесению требования об устранении нарушений федерального законодательства на право прокурора вносить представление об устранении нарушений закона с возможностью постановки вопроса о дисциплинарной ответственности должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

В частности п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следовало бы изложить в следующей редакции:

«3) вносить руководителям органа дознания и органа предварительного следствия представление об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при разрешении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, в ходе дознания и предварительного следствия, в котором могут содержаться требования о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. Порядок внесения и рассмотрения представления определяется ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В случаях, не терпящих отлагательств, прокурор, вносящий представление, может

¹⁹¹ Согоян В.Л. Протест, представление, предостережение как средства прокурорского надзора по обеспечению разумного срока досудебного производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 3 (82). С. 123.

¹⁹² Винокуров А.Ю. Представление прокурора в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 70.

устанавливать сокращенный срок для принятия конкретных мер по устранению допущенных нарушений федерального законодательства, их причин и условий, им способствующих».

Выводы по третьей главы магистерской диссертации:

1. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор, выступает в качестве государственного обвинителя, поддерживает государственное обвинение и является субъектом доказывания при производстве по уголовному делу (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Участие прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции обусловлено состязательной концепцией уголовного судопроизводства в целом.

Все полномочия государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции определены ст. ст. 37 и 246 УПК РФ. Однако, при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции деятельность государственного обвинителя и (или) прокурора имеет определенные особенности.

2. При отказе прокурором от обвинения было бы желательно, чтобы ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ исходило только от потерпевшего и его представителя, что оградило бы суд от обвинительной функции, и оставило его независимым и в итоге обеспечило баланс интересов сторон в уголовном процессе.

3. В целях упорядочения правового регулирования целесообразно в ст. 37 УПК РФ заменить полномочие по внесению требования об устранении нарушений федерального законодательства на право прокурора вносить представление об устранении нарушений закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках настоящей магистерской диссертации исследование уголовного преследования как функции прокуратуры Российской Федерации, позволило выявить следующие проблемы и предложить пути их решения.

Прежде всего, проведенный исторический анализ показал, что уголовное преследование как функция прокуратуры прошла длинный исторический путь, основные тенденции его развития так или иначе связаны с осуществлением надзорной деятельности, в которой составной частью является уголовное преследование. Однако объем процессуальных полномочий, позволяющий прокурору осуществлять надзор, включающий и уголовное преследование, на протяжении 150 лет постоянно менялся.

В магистерской диссертации было предложено под уголовным преследованием понимать уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую прокурором, следователем, дознавателем, потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем, осуществляемую в форме подозрения и обвинения по уголовным делам публичного, частно-публичного и частного обвинения. Понятия уголовное преследование и функция обвинения не являются тождественными. Уголовное преследование является более широким понятием и представляет собой процессуальную деятельность, посредством которой реализуется функция обвинения. Уголовное преследование и функция обвинения отличаются по целям, процедуре, субъектам и объемом.

Поэтому, для того чтобы исключить терминологическую путаницу и отождествление данных понятий целесообразно было бы п. 45 ст. 5 УПК РФ изложить в новой редакции, исключив слова «уголовное преследование»:

«...45) стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения».

В магистерской диссертации было обращено внимание на исключение у прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела, которое активно обсуждается в науке. Автор настоящего исследования присоединяется к мнению ученых, предлагающих восстановить имевшиеся у прокурора полномочия по возбуждению уголовного дела. Также, целесообразно дополнить полномочия прокурора давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) указанием, что прокурор имеет право давать такие же указания и следователю.

Из анализа судебной практики следует, что особую сложность у государственных обвинителей вызывает оценка доказательств обвинения, а именно сопоставление доказательств между собой и, соответственно, их последующая оценка. Думается, на законодательном уровне не будет лишним указать на то, что при обвинении подсудимого в нескольких преступлениях доказательства следует группировать применительно к каждому эпизоду преступного деяния. Конечно, может возникнуть вопрос: а как быть, если сторона защиты ходатайствует об ином порядке исследования доказательств? В связи с этим ст. 292 УПК РФ целесообразно дополнить положением о том, что доказательства виновности или невиновности подсудимого по обвинению в совершении нескольких преступлений необходимо сторонам представлять в суде применительно к каждому эпизоду уголовного дела.

Все полномочия государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции определены ст. ст. 37 и 246 УПК РФ. Однако, при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции деятельность государственного обвинителя и (или) прокурора имеет определенные особенности. Прежде всего, участие государственного обвинителя и (или) прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции является обязательным по делам публичного и частно-публичного обвинения. Прокурор в суде апелляционной инстанции не представляет всех доказательств стороны

обвинения, изложенных в обвинительном заключении и исследованных судом первой инстанции. А представляет лишь те доказательства и дополнительные материалы, которые повлияли на законность, обоснованность и справедливость приговора, не были исследованы и оценены судом. Процессуальная самостоятельность прокурора в суде апелляционной инстанции проявляется в том, что он может не поддерживать апелляционное представление либо возражения государственного обвинителя, выступить в поддержку доводов жалоб потерпевших либо осужденных, просить изменить или отменить приговор в отношении осужденных в случае обнаружения нарушений требований УК РФ и УПК РФ, несправедливости назначенного наказания.

Вопросы отказа прокурора от обвинения являются предметом дискуссии между юристами процессуалистами на теоретическом уровне, в том числе и на законодательном уровне. Связаны эти проблемы с состязательностью в уголовном процессе, так как при состязательности требуется достижение определенного баланса правовых средств, которые в свою очередь обеспечивают права и интересы сторон, как защиты, так и обвинения.

В связи с этим в ч. 1 ст. 221 УПК РФ необходимо ввести п. 4:

«...О прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении обвиняемого полностью или частично».

Кроме того, ст. 221 УПК РФ необходимо дополнить ч. 1.2 следующего содержания: «При утверждении обвинительного заключения прокурор вправе изменить обвинение в сторону смягчения, о чем выносит мотивированное постановление. Обвинение может быть изменено в сторону смягчения путем, указанным в пунктах 1–3 части восьмой статьи 246 настоящего Кодекса».

Применительно к ситуации отказа прокурора от обвинения речь идет об исчезновении уголовно-правового иска как такового. Соответственно, нет иска – нет и собственно причины и предмета для производства по делу. Отказ же прокурора от обвинения, как указано прямо в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, возможен «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к

убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение».

При этом следует заметить, что если в суде первой инстанции отказ прокурора от обвинения является обязательным для суда, который прекращает уголовное дело, не мотивируя свое решение, то в суде апелляционной инстанции позиция прокурора об отсутствии события преступления, отсутствии в действиях осужденного состава преступления, о непричастности лица к его совершению подлежит проверке судом, который вправе (но не обязан) отменить приговор и прекратить уголовное дело или уголовное преследование по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ. Решение суда второй инстанции должно быть мотивированно, поскольку оно является окончательным и обжаловано может быть лишь в кассационном порядке при наличии существенных нарушений закона.

В связи с изложенным, следует сделать вывод о том, чтобы добиться симметрии описанной ситуации, было бы правильно, чтобы инициатива во всех случаях исходила от заинтересованных сторон, а не суда. Было бы желательно, чтобы ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ исходило только от потерпевшего и его представителя, что оградило бы суд от обвинительной функции, и оставило его независимым и в итоге обеспечило баланс интересов сторон в уголовном процессе.

В целях упорядочения правового регулирования целесообразно в ст. 37 УПК РФ заменить полномочие по внесению требования об устранении нарушений федерального законодательства на право прокурора вносить представление об устранении нарушений закона с возможностью постановки вопроса о дисциплинарной ответственности должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

В частности п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следовало бы изложить в следующей редакции:

«3) вносить руководителям органа дознания и органа предварительного следствия представление об устранении нарушений федерального

законодательства, допущенных при разрешении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, в ходе дознания и предварительного следствия, в котором могут содержаться требования о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. Порядок внесения и рассмотрения представления определяется ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В случаях, не терпящих отлагательств, прокурор, вносящий представление, может устанавливать сокращенный срок для принятия конкретных мер по устранению допущенных нарушений федерального законодательства, их причин и условий, им способствующих».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 г. № 400 (ред. от 09.02.2012) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность 2010. № 4.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 г. № 144 (ред. от 06.02.2013) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (вместе с «Положением об организации

- правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
9. Приказ СК России от 11.10.2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») // Российская газета. 2013. 6 марта. № 48.
 10. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (Принята 06.10.2000 на 724-ом заседании представителей министров) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).
 12. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).
 13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).
 14. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).
 15. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 16. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-

- Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).
17. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).
18. Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).
19. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).

Научная и учебная литература

1. Александров А.С., Поляков М.П. Уголовное преследование: Лекция-консультация. М., 2002. 280 с.
2. Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8. С. 10-12.
3. Андреева О.И. Соотношение функции обвинения и уголовного преследования по УПК РФ // Судебная реформа и становление правового государства в Российской Федерации (по материалам научно-практической конференции) / Под общ. ред. В.С. Комаровского, М.Ю. Мизулина. М.: ДиАр, 2003. С.135-140.
4. Андреев В. А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем // Российский судья. 2008. № 2. С. 16-20.
5. Антонов И.А., Горленко В.А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. 2008. № 20. С. 45-48.
6. Багмет А.М. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе уголовного процесса как гарантия соблюдения конституционных прав

- граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.): В 3 ч. / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2013. Ч. 1. С. 22-26.
7. Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. М., 2011. 280 с.
 8. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002. 190 с.
 9. Баянов А.Э. К вопросу о понятии «уголовное преследование» // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 158-164.
 10. Баянов А.Э. Соотношение понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «предварительное расследование» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 93-95.
 11. Безрядин В.И., Петров П.А., Щербич С.В. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве: некоторые проблемы // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 141-144.
 12. Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011. 28 с.
 13. Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. № 3. С. 26-31.
 14. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: Монография / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 45-51.
 15. Буланова Н.В./Акты прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания и органами предварительного следствия в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4. С. 40-44.

16. Буцковский Н. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. С.-Петербург, Типография II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант, 2017.
17. Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 33-36.
18. Быков В.М. Правовое положение прокурора на предварительном следствии // Следователь. 2008. № 6. С. 12-15.
19. Вильде Л.В. Сложность реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 32-34.
20. Винокуров А.Ю. Представление прокурора в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 70-74.
21. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 157-160.
22. Владыкина Т. Ограничение права прокурора на представление доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2013. № 9. С. 28 - 32.
23. Горленко В.А. Дефиниция уголовного преследования в российском законодательстве (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2008. № 18. С. 22-26.
24. Гриненко А. Полномочия прокурора должны быть конкретизированы // Законность. 2011. № 2. С. 24-26.
25. Гринюк Е.Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (36). С. 86-90.
26. Доклад Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на тему: «Об итогах работы органов

- прокуратуры в 2009 году и задачах по повышению эффективности прокурорского надзора и обеспечению законности в 2010 году» [Электронный ресурс] // Режим доступа: genprok.gov.ru. (дата обращения: 15.05.2017 г.).
27. Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11. С.16-19.
28. Еникеев З.Д. Проблемы уголовного преследования в современной России. Екатеринбург, 2005. 370 с.
29. Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С.78-84.
30. Жук О.Д. К вопросу о формах и видах уголовного преследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 2. С. 332-336.
31. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. Харьков, 1978. 250 с.
32. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 314 с.
33. Калинин А.В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 195-198.
34. Карабут Л.В. Реализация функции уголовного преследования по новому УПК Украины // Мировой судья. 2013. № 5. С. 9-12.
- 35.
36. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 24 с
37. Качалов В.И. Уголовно-процессуальные функции // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2014. 625 с.
38. Кириллова Н. А. Правовые последствия отказа от обвинения // Законность. 2006. № 10. С. 15-20.

- 39.Ковалева А.В. Значение института отказа прокурора от обвинения для установления объективной истины в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 109-113.
- 40.Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. академия, 2007. 190 с.
- 41.Кожевников О.А. О направлениях деятельности прокуратуры // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 112-116.
- 42.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 870 с.
- 43.Конярова Ж.К., Решетова Н.Ю. Памятка государственному обвинителю. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. 76 с.
- 44.Королев Г.Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 420 с.
- 45.Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 10-14.
- 46.Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 28-33.
- 47.Курочкина Л.А. Прокурор в суде апелляционной инстанции: кто он? // Законность. 2016. № 7. С. 27-30.
- 48.Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1032 с.
- 49.Лавдаренко Л.И. Функция следователя в российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. 33 с.
- 50.Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. литература, 1986. 190 с.

51. Леви А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 15-18.
52. Малахова Л.И. Функция уголовного преследования как вид процессуальной деятельности // Российский следователь. 2003. № 7. С. 26-29.
53. Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 11. С. 183-186.
54. Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 18-22.
55. Михайлов В.А. Руководящая роль прокурора в досудебном уголовном процессе Российской Федерации / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. 2010. Вып. II (VI). С. 57–74; Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя к функции уголовного преследования в уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 98–100.
56. Михайлов В. А. Общие условия предварительного расследования: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. 216 с.
57. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Том I. Прокуратура на Западе и в России. Москва, Университетская типография, 1889 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант, 2017.
58. Мусейбов У.А. Процессуальные функции и полномочия прокурора // Российский следователь. 2016. № 21. С. 6-10.
59. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М.: Щит-М, 2003. 412 с.
60. Николаев А.В. Отказ прокурора от обвинения // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 56-60.
61. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1165814/> (дата обращения: 15.05.2017 г.).

62. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-апрель 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1165814/> (дата обращения: 15.05.2017 г.).
63. Осокин Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 201-204.
64. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Самар. ун-т, 2004. 270 с.
65. Письмо Помощника Президента Российской Федерации Л. Брычевой от 30.05.2011 № А6-4095 / Архив следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Ростовской области.
66. Ротар А.И. Соотношение категорий «обвинение» и «уголовное преследование» // Современные концепции научных исследований: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. № 7. М., 2014. С. 114–116.
67. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Отрасли и направления прокурорской деятельности // Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2000. С. 75-79.
68. Рыжаков А.П. Разъяснение понятия «уголовное преследование» [Электронный ресурс] // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.
69. Рябина Т. К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 35-38.
70. Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А.А. Чувилева. М., 2000. С. 55-58.
71. Сазин Д.А. Причины и типы ошибок прокурора - государственного обвинителя в российском уголовном процессе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 293-297.

72. Серов Д.О. Прокуратура Петра I (1722–1725): историко-правовой очерк. Новосибирск: Сибвузиздат, 2002. 240 с.
73. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Альфа, 2000. 236 с.
74. Сокоян В.Л. Протест, представление, предостережение как средства прокурорского надзора по обеспечению разумного срока досудебного производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 3 (82). С. 122-126.
75. Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 100-104.
76. Стельмах В.Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 165-170.
77. Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростовский государственный университет. 1966. 126 с.
78. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. М.: Советское законодательство, 1934. 340 с.
79. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 600 с.
80. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 456 с.
81. Супрун С.В. Прокурорский надзор и ведомственный контроль: соотношение и перспективы развития // Российская юстиция, 2011. № 1. С. 12-15.
82. Сухарева Н.Д. О понятии «уголовное преследование» // Российский следователь. 2002. № 10. С. 24-28.

83. Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 190 с.
84. Сычев Д.А. Генезис и развитие функций уголовного преследования и надзора в процессуальной деятельности прокурора в ходе досудебного производства по законодательству Российской империи Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 151-154.
85. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2575-2578.
86. Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 41-46.
87. Тушев А.А. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве // Российская юстиция . 2005. № 12. С. 21-26.
88. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2014. 426 с.
89. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 389 с.
90. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т.1. СПб.: Альфа, 1996. С. 533.
91. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т.1. СПб.: Альфа, 1996. 678 с.
92. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 490 с.
93. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. 216 с.

94. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Юнити, 2004. 340 с.
95. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена: Альфа, 1995. 864 с.
96. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. 460 с.
97. Черепанов М.М. Принципы организации и деятельности российской прокуратуры: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 30 с.
98. Черников Д.Л. Роль прокуратуры в обеспечении законности и противодействии преступности: актуальные вопросы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 139–145.
99. Чернявский Н.П. Прокурорская власть. Н.Новгород: Единение, 1917.
100. Числов А.И. Гильмутдинова Ю.И. О допустимости доказательств по уголовным делам // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 6. С. 37-39.
101. Чурилов С.Н. О соотношении понятий «функция обвинения», «уголовное преследование» и «обвинение» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 86-90.
102. Шавалдина А.С. Участие прокурора в уголовном судопроизводстве // Наука и общество в условиях глобализации. 2016. № 1. С. 150-154.
103. Шадрин В.С. Сущность уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2001. 780 с.
104. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 105-106.

105. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: Дис. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. 380 с.

Материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // ВКС РФ. 2011. № 6.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // ВКС РФ. 2005. № 4.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // ВКС РФ. 2004. № 1.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // ВКС РФ. 2000. № 5.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.

- Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // ВКС РФ. 2000. № 2.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 г. № 393-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского областного суда о проверке конституционности части седьмой статьи 246 и части второй статьи 254 УПК Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 7. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // БВС РФ. 2007. № 2.
 9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2016 г. № 18-АПУ15-43 по делу в отношении С.В. Русова [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.05.2015 г. № 46-АПУ15-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2014 г. № 74-АПУ14-22 по делу в отношении М.Н. Винокурова [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 12. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 13.10.2014 г. по делу № 66-АПУ14-54 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 13. Определение Верховного Суда РФ от 08.01.2004 г. № 4-003-188сп «О нарушении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ при

рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей» (Извлечение) // БВС РФ. 2004. № 11.

14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.08.2016 г. № 10-12264/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
15. Апелляционное постановление Московского областного суда от 16.07.2015 г. по делу № 22К-4605/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
16. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.07.2015 г. по делу № 22-5081/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
17. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.03.2017 г. по делу № 10-4631/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
18. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за первый квартал 2006 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.